

М. Олдфилд Гоувей

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ КОШКИ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

М. Олдфилд Гоувей
Девять жизней кошки.
Мифы и легенды

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=611845

Девять жизней кошки. Мифы и легенды: Центрполиграф; М.: 2008

ISBN 978-5-9524-3357-1

Аннотация

Из всех домашних животных кошка – самое загадочное. Это таинственное существо за многие века соседства с человеком успело побывать почитаемой миллионами людей богиней, таинственным призраком, демоном, помощницей ведьмы и счастливым талисманом, приносящим удачу в дом. В старинных легендах, преданиях и мифах перед вами предстанут все ипостаси кошки.

Содержание

* * *	4
Введение	7
Глава 1	9
Глава 2	22
Глава 3	27
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	62
Глава 7	78
Глава 8	84
Глава 9	89
Глава 10	96
Глава 11	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

М. Олдфилд Гоувей
Девять жизней кошки.
Мифы и легенды

* * *

Sacrifice of an Intruder in the Shrine of Bast.

Жертвоприношение в храме Баст.

Введение

«Человек создал Бога по своему образу и подобию», – изрек Вольтер. Но боги не всегда представлялись человеку в человеческом облике. На сравнительно ранней стадии религиозной эволюции верующим стало ясно, что человек, как он есть, не может адекватно символизировать или олицетворять ту идею божественности, которую он несет внутри себя. У первобытных народов жизнь неразрывно связана с религией, и каждый конкретный предмет, данный в ощущении, воспринимается как идея и воплощение Создателя-Бога и, следовательно, как предмет почтительного поклонения самим человеком. Животные, птицы, рыбы, рептилии и даже насекомые, растения и камни, наряду с причудливыми фантазиями, – все они воспринимались первобытными поэтами как образы, присущие Вечности.

Так было признано фундаментальное равенство всех одушевленных и неодушевленных вещей, а некоторые из них оказались способны воплотить в себе все признаки Божества. Одним из таких символов является кошка, которая благодаря своим чрезвычайно удобным свойствам просуществовала тысячи лет именно в этом качестве и которая стала предметом нынешнего изучения. Кошка являлась символом добра и зла, света и тьмы, Христа и Сатаны, религии и черной магии, солнца и луны, отца, матери и сына. Недостатки

нашего исследования будут, надеемся, возмещены широтой взгляда на то, что откроется за откинутым пологом. Темы, которые кошачья история заставила нас затронуть, сами по себе громадны, и ни одна из них не может быть исчерпана даже за целую жизнь, посвященную исследованиям, так что эта работа ни в коей мере не претендует на полноту охвата затронутого в ней предмета. Но совершенно в противовес этому убеждению я верю, что она все же содержит многое, что, может быть, вызовет значительный интерес как у рядового читателя, так и у тех, кто изучает тайны жизни.

Глава 1

Баст

Во главе тех богов Древнего Египта, кому специально была посвящена кошка, стоит великая богиня Баст, или Убастет, известная также как Бубастис и Пушт, – вторая из божественной триады Мемфиса, возлюбленная и постоянная спутница Ра. Она, по всей вероятности, первоначально была чужой богиней, но в очень ранние времена стала отождествляться с женской половиной богов солнца: Пта, Ра, Осириса и Тема. В ее персонификации мы можем увидеть некоторые черты Исиды, которая, как и луна или кошка, воплощавшая луну, особо почиталась в городе, названном в честь Бубастис – Абу-Пушт, город Пушт. Здесь с незапамятных времен поклонялись Баст и кошек, воспринимавшихся жителями как ее символ, оплакивали после смерти и считали священными животными.

Баст с сестром и священными кошками. Британский музей.

Бубастис располагался к востоку от дельты Нила, недалеко от его притока Пелусиака, в этом месте все еще стоит высокая насыпь, называемая Тел-Баста. Она упоминается в Книге пророка Иезекииля как Пай-Бисет (читай Пу-Бастум), и, вероятно, считалась тогда важным городом. Пророк предсказывает его падение, говоря, что его молодые люди падут от меча, а сам город будет пленен.

Неизвестно, откуда попали в Британский музей многочисленные статуи богини Баст, но некоторые были привезены туда из Фив, а часть из них, вероятно, когда-то украшала храм Бубастиса. На многих из них стоит имя Аменхотепа III, и трудно понять, почему этот царь фиванской династии создал так много статуй в честь богини, которая больше почиталась в Нижнем Египте. Шарп предполагает, что до известной степени это можно объяснить «титолом, который он сам себе присвоил, – правитель города Мендес». Могло быть и так, что богиня Баст пользовалась большим уважением и в Верхнем Египте; а в Фивах, так же как и Гелиополисе, занимала заметное положение среди современных божеств. Она упоминается в «Текстах пирамид», хотя редко появляется в Книге мертвых.

Геродот передает нам красочное описание храма богини,

«стоящего на острове, полностью окруженном водой, кроме прохода, ведущего к воротам. Два отдельных канала вели от Нила ко входу в храм, опоясывая храм справа и слева». Каналы были 100 футов шириной, а по их берегам были посажены деревья. Остатки когда-то величественного здания говорили о том, что он имел до 500 футов в длину. Он был выстроен из прекрасного красного гранита и огорожен священной оградой в 600 квадратных футов, за которой была еще большая ограда 900 на 1200 футов, включая канал, рощу и озеро. «Портик, – продолжает Геродот, – был 60 футов в высоту и украшен прекрасными фигурами высотой в шесть локтей. Храм стоял в центре города, и, гуляя по нему, вы могли видеть постройку с любой стороны, потому что фундаменты домов были приподняты, а храм оставался на первоначальном уровне, священная площадь была окружена стеной, на которой стояло огромное количество статуй. Внутри стены была роща, деревья росли вокруг целлы храма и достигали значительной высоты. На целле возвышалась статуя самой богини. Священная площадь представляет собой пространство в 600 футов, равной длины и ширины. Улица, сообщающаяся со входом в святилище, пересекает общественную площадь, идет на восток и доходит до храма Меркурия».

Один из главных праздников египтян отмечался в Бубастисе в честь Баст в апреле и мае. Геродот считал, что этот праздник был для них важнее всех многочисленных праздников, ежегодно справляемых в стране. Он оставил нам опи-

сание церемонии, которую наблюдал во время путешествия в Бубастис. Празднующие «отправлялись по воде, – говорит он, – и многочисленные лодки были заполнены людьми обо-его пола. Во время поездки несколько женщин били в бубны; некоторые из мужчин играли на флейтах; остальные пели и хлопали в ладоши. Подъехав к городу, они вытащили лодки на берег. Некоторые женщины все еще пели и били в бубны; другие кричали до изнеможения, выкрикивая упреки в адрес жителей города, которые начали танцевать, в то время как прибывшие тянули их за одежду, издеваясь над ними. Та же игра происходила и в любом другом городе, который попадался им по берегу реки. Прибыв в Баст, они отмечали праздник Дианы, принося многочисленные жертвы, по этому поводу выпивалось больше вина, чем за весь год; и, со слов самих людей, на таких празднествах присутствовало не меньше 700 000 человек, не считая детей».

Колоссальная фигура Баст с головой льва. Британский музей.

Хотя имя Баст переводится как «плачущая» или «отдающая», в противовес яростной Сехмет, богине войны, которая воплощала в себе разрушительную силу солнечной орбиты, Баст олицетворяла доброе, дающее жизнь тепло солнца. Она считалась воплощением полезных свойств простого огня и подательницей счастливой судьбы. Она также известна как «госпожа Сеп», то есть звезды Сотис (Сириус). Баст также была воплощением радостной Хатор, ее увлечения музыкой и танцами. Мы можем узнать ее по украшенному головками или фигурками кошек сестру танцовщиц, который она держит в руках, или по эгиде (посоху), или корзине, которые она также может держать. Время от времени ее изображали и без этих атрибутов, и тогда трудно сказать, кого мы видим: добрую Баст с головой кошки или могущественную и ужасную Сехмет с головой льва. Саму Баст часто представляли как богиню с головой льва, и иногда за ее именем идет демонстрационный знак льва, а не кошки, хотя именно последняя стала ее эмблемой. Некоторые из базальтовых фигурок в Британском музее являются фигурками богини Баст с головой льва. Вероятно, они датируются более ранним временем, поскольку Баст появилась с головой кошки намного позднее и затем принципиально изображалась лишь в небольших бронзовых

обрядовых фигурках.

Подобно тому как Анубису посвящались и волк, и шакал, так лев и кошка были одновременно символами как Сехмет, так и Баст. Сначала Баст, предположительно, изображалась с головой льва (не львицы, так как была видна грива), что намекало на двойственную, совмещавшуюся в ней мужскую и женскую природу. Египтяне явно считали этих животных семейства кошачьих взаимозаменяемыми с точки зрения символизма. Но в бронзовых фигурках ясно видна именно кошачья голова. Египтяне иногда изображали Баст с сестром в правой руке и с диском с изображением львиной головы – в левой; но это довольно поздние статуэтки, которые не могут, как скульптуры древних памятников, считаться настоящим отражением атрибутов богини. Вероятно, львы, которых в эллинских государствах держали во дворах храмов Солнца, также были посвящены Баст. Баст изображена в виде женщины с головой льва в колоссальной сидячей фигуре из собрания Британского музея. Она одета в обтягивающее платье, ступни стоят рядом друг с другом, руки на коленях, в левой руке анк, символ жизни, правая ладонь открыта. По бокам трона есть надписи в честь «жреца, сына солнца, доброго царя Верхнего Египта, господина битв, Аменхотепа III, любимца Пушт». Эта статуя в 5 футов и 2 дюйма высотой от ступней до макушки помещена на постаменте и коронована солнечным диском.

Другая колоссальная статуя Баст увенчана головой кош-

ки. Она шесть футов высотой и стоит на диске и постаменте. Она увековечивает имя Шишанка, раннего египетского царя, упомянутого в еврейских манускриптах. Он правил в Бубастисе, который был столицей этой части Египта в период еврейского Исхода, как во времена Моисея, так и после него. Позднее Шишанк сделал себя главой Фив и царем всего Египта. Он боролся против Ровоама, царя иудейского, примерно в 956 г. до н. э., как записано в Третьей книге Царств, где говорится, что «он забрал сокровища из дома бога и сокровища из дома царя; он забрал все». На стенах храма в Карнаке среди покоренных народов упомянуто и царство Иудейское. Представляется, что именно Шишанк присвоил Баст титулы «плачущая» и «дающая».

Другая ипостась Баст воплощена в потрясающем экспонате Британского музея, представляющем собой верхнюю часть головы колоссальной богини-кошки в головном уборе, в виде свернувшихся кольцом священных змей, увенчанных солнечными дисками. Хорошо ощутимо то уважение, которым пользовалась Баст у своих почитателей, и ясно видна ее двойственная природа, воплощающая как Солнце, так и Луну. Поскольку кошка видит в темноте, то и Солнце, проходя ночью по подземному миру, видит свой путь в его сумраке. Баст была воплощением Луны, потому что эта планета считалась оком бога солнца в ночные часы. И как Луна отражает солнечный свет, так и фосфоресцирующий глаз кошки отражает солнечные лучи, невидимые для глаза человека. Баст в

обличье Кошки-Луны хранит Солнце в своих глазах в течение ночи, следя за светом, дарованным ей, в то время как ее лапы держат и терзают голову мертвого врага – змея тьмы. Так она оправдывает свои титулы «плачущая» и «дающая», и оказывается, что это вполне совместимо с любовью.

Теология позднего Египта не вносила в культ никаких сколько-нибудь оригинальных идей, а тратила силы на реконструирование и реанимирование старых. Религия потеряла свою древнюю чистоту, и в ней возобладали концепции, восходящие к магии. Поскольку птицы часто символизировали богов, в каждом номе имелись свои главные боги в виде птиц. В этой поздней теологии Баст представала в виде ястреба с головой кошки. Вероятно, эта метафора должна была подчеркнуть ее тождество с Исидой, так как эта богиня парила над телом умершего Осириса в облике ястреба-перепелятника и заставила его дышать, нагнетая воздух в его безжизненные легкие взмахами своих крыльев, так что умерший бог вошел в свою новую сущность и стал царем подземного мира. Это происходило в то же время, когда Исида, вернув жизнь своему господину, забеременела и позднее родила Гора с головой сокола.

Коршун-стервятник, который представлял Мут (богиню-мать и великую спутницу Амона-Ра), также появлялся и в связи с Баст, когда последняя ассоциировалась с членами египетской триады, известной под общим именем Сехмет-Баст-Ра. Эта фигура хорошо иллюстрирует сложную

природу богини, так как она изображает женщину с головой мужчины и крыльями, растущими из ее рук. Этот символизм еще усложняется двумя стервятниками, вырастающими из ее шеи, и львиными лапами, которыми заканчиваются ее ноги.

Нельзя не распознать в этом божестве Диану Трехликую и Трижды рожденную, которая в силу своих трех функций известна под именами Луны на Небесах, Дианы – на Земле и Гекаты – в Аду. Ученые, изучающие символику, по-разному объясняют эти парадоксальные символы многоликой Великой Матери. Порфирий видит в ней тройственную форму, объединяющую быка, собаку и льва. Другие авторы говорят, что у нее голова лошади с правой стороны, собаки – слева и человеческая фигура в центре.

Вергилий пишет:

Тройственная Геката с сотней имен
и три Дианы...

И у Клавдия:

И глядь, вдали, божественная Геката
В тройном обличье шествует.

В воплощении Гекаты это божество, вероятно, могло бы испугать самого смелого. По словам Тука: «Говорят, она была необычайно высока, ее голову покрывали ужасные змеи

вместо волос, а ее ноги извивались как змеи». Но он также указывает на то, что ее имя имеет отношение к Луне, направляющей свои лучи или стрелы на дальнейшее расстояние, и, «по мнению некоторых, она названа Трехликой потому, что Луна имеет три отдельные фазы».

Баст иногда идентифицируют с Мут, а иногда мы можем увидеть, как Диану объединяют с Венерой. Так, Сервиус в комментариях к Вергилию («Энеида») говорит, что Венере под именем Луны приносили в жертву мужчин, одетых в женские одежды, и женщин, облаченных в мужские. У Спартиана также есть ссылки на подобные факты.

Вилкинсон указывал, что мы должны признать идентичность Дианы и Венеры, иначе она не была бы среди восьми великих богов, а размещалась бы в лучшем случае только среди третье- или даже четверостепенных божеств и это противоречило бы тому возвышенному характеру, который она имела в храмах Фив. Он считает, что, возможно, старшим был Гор или Aroeris¹, брат Осириса, также представлявший собой Солнце и отождествляемый с Гором, сыном Осириса (идентифицируемого с греческим Аполлоном, чьей сестрой была Диана). Но он предостерегает нас от слишком смелых аналогий. Младший Гор не имел сестер, и Баст не могла быть сестрой старшего Гора.

Геродот, путешествовавший по Египту примерно в 450 году до н. э., прилагал все усилия, чтобы подчеркнуть иден-

---

¹ Высота, высокий (лат.).

тичность египетских и греческих богов, но даже ему происхождение Баст казалось довольно смутным. Он считал ее дочерью Осириса (или Бахуса) и Исиды, то есть греческой Дианы. Храм в скале, посвященный Баст, носящий имя *SpeosArtemidos* (Пещера Артемиды, то есть Дианы), показывает, что в Египте эллинистического периода это было уже устоявшееся мнение; а греки в Саисе и Александрии иногда называли ее Дианой, а иногда – Минервой. Этим объясняется смысл поговорки, используемой при сравнении двух не очень похожих вещей в Александрии, когда говорили, что они похожи друг на друга, как кошка на Минерву. Греческий миф, рассказанный Овидием, в котором Диана принимает вид кошки, чтобы бежать от Тифона, затем находит свое подтверждение у Геродота.

Глава 2

Сехмет

Ужасная Сехмет, египетская богиня с головой кошки или льва, олицетворяющая яростный всепоглощающий огонь палящего солнца, была женской половиной бога Пта, под именем которого в Мемфисе был известен бог солнца Ра. В этом городе были храмы Пта, Сехмет, Баст, Хатор, Осириса и Сокара, и представляется вероятным, что эта их близость была не случайной, а сознательной, необходимой для того, чтобы подчеркнуть важность этих божеств.

Чтобы лучше понимать природу Сехмет, бросим на мгновение взгляд на многообразную личность ее супруга Пта. Это поможет нам понять, как дорога была сердцу египетских мистиков концепция свернутой в кольцо змеи или с точки зрения метафоры, которую мы рассматриваем сейчас, – свернувшейся в клубок кошки. Божество было воплощением Всего, а Единство охватывало и Множественность. Имя Пта, как говорят, означало «Открыватель», потому что этот бог олицетворял встающее солнце и открывал ворота дню. Но его постоянно смешивали с другими божествами, иногда даже с теми, кто должен бы был быть его смертельным врагом. Как Пта-Сокар, например, он воплощал собой союз созидательного начала с хаосом и темнотой и являлся ипоста-

сю Осириса в качестве умершего бога солнца или Солнца в ночные часы. В этой главе он очень точно представлен котом, бродящим по ночам и никем не видимым.

Мы также находим его в триаде Пта – Сокар —Осирис, которые примерно во времена XXII династии слились в едином Осирисе. Как Мастер-архитектор и демиург, выподнявший планы Тота и его помощников вместе с Сехмет, своей супругой, Пта разделил атрибуты с Семью Мудрецами, которые выступили в виде семи соколов в зенице Ока Ра. Но его союз с Сехмет чаще иллюстрируется аксиомой, что «крайности сходятся», так как в противовес к творческим видам деятельности благословенного Пта она представляет собой разрушительную силу солнечного жара, свойство, слишком заметное в Африке, которое невозможно игнорировать, если уж речь заходит о солнце этого континента. За его восходом множество африканских племен, наученных бояться силы его сияющих лучей, следит с ужасом и отвращением, стремясь поскорее укрыться при его появлении.

Иерархический солярный культ зародился в Гелиополисе, и все кошачьи богини Египта воплощали в себе разные степени солнечной интенсивности, от общего тепла до опустошающего жара. Именно это вызвало появление многих явных парадоксов в египетском пантеоне, как, например, такое описание Исиды-Хатор в тексте Philae: «Добра она в облике Баст и ужасна в виде Сехмет».

В преданиях XXII династии Сехмет изображается ужас-

ной богиней чумы, но это лишь одна из ее многочисленных ипостасей. Можно предположить, что она имеет отношение к доброй и доброжелательной Баст в виде Нефтетис, супруги ужасного Сета, породившей ее сестру Исиду. Антагонизм скорее надуманный, чем реальный. Важно, что обе они объединены в одну. Дальнейшее подтверждение этой идентичности обеих богинь найдено в том, что в храме Коптос фиванская богиня Мут была известна одно время как богиня Баст, а в другое как Сехмет. На скульптурах богини с головой кошки были сделаны разные надписи, например «Сехмет, великая Мерерптах» или возлюбленная Пта, госпожа небес. Сехмет также соотносится с Мут, характеризуется как «Мут, живущая в обители Пта, госпожа Небес, правительница Земли». Иногда случается, что Мут изображают с головой кошки или льва, а Вилкинсон считает, что она восприняла атрибуты Баст или Трифис, поскольку ее изображали в виде коршуна.

Кажется совершенно ясным, что Сехмет и Баст должны быть по происхождению одной богиней или, по меньшей мере, иметь общий корень и быть посвященными такой небесной богине, как Хатор, Нут или Нейт. Имя Хатор обозначает «Дом Гора» и является аналогией небу, в котором шествует бог солнца Гор. К ней также относились как к богине луны и поэтому часто называли «Оком Ра», то есть одним из титулов Сехмет. Говорили, что Хатор являлась матерью, женой и дочерью Ра и для египтян воплощала в себе идеальную жен-

ственность. Ее описывали как «владычицу музыки и госпожу песен, владычицу танцев и госпожу гирлянд из перьев», она олицетворяла собой женскую суть.

В этом облике узнаваема Баст, но, когда Хатор выступала инструментом мести Ра, ее отождествляли с ужасной Сехмет, истребляющей род людской, торжественно шествующей по человеческой крови, пока сам Ра не заберет человечество из ее рук, обманом напоив ее и тем самым помешав ей продолжать разрушения.

Сирийская богиня Астарта (Иштар), известная египтянам как «Повелительница лошадей» и «Госпожа колесниц», считается одним из лиц Хатор, или Сехмет-Хатор: и ее культ, кажется, был привнесен в Египет во время сирийской кампании Тутмеса III. В виде Баст и Сехмет ее изображали с головой львицы. Она была ужасной и разрушительной богиней войны, разъезжающей на колеснице, запряженной четверкой лошадей, по телам своих поверженных врагов. Вторая сирийская богиня, Гетеш или Гедеш, богиня любви, красоты и луны, идентифицировалась с другой ипостасью Хатор. В ее родной стране ей поклонялись с некоторыми распутными ритуалами как богине Природы, а египтяне молились ей о даровании жизни и здоровья. Некоторые специалисты считают ее одним из воплощений Астарты.

Хотя ее и не изображали с головой льва, в египетском искусстве она представлена стоящей на льве. Она носит солнце и луну на голове. Она обнажена: в правой руке она сжимает

зеркало и цветок лотоса, эмблемы жизни, а в левой руке – две змеи, эмблемы смерти, тем самым декларируя гностическую и манихейскую доктрину антитезы.

В более поздний период, по нашему мнению, ее близость с Хатор становится еще теснее, потому что она носит головной убор этой богини. В надписях XXVIII и XIX династий ее одинаково описывают как «Госпожу Небес, хозяйку всех богов, Око Ра, не имеющую себе равных».

Такая персонификация единственной богини в стольких различных формах непонятна современному уму, но мы должны помнить, как заметил один поэт, что

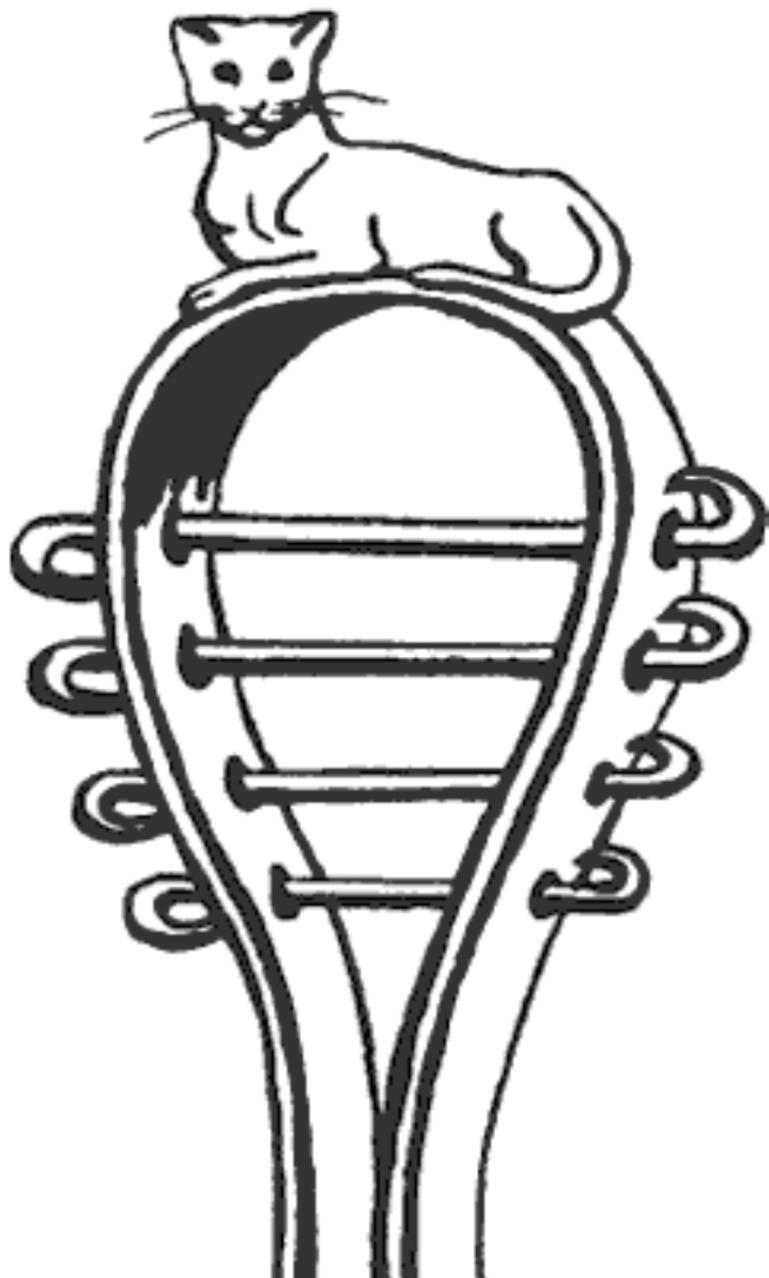
Плутон, Прозерпина, Церера, Венера, Купидон,
Тритон, nereиды, Тетис и Нептун,
Гермес, Вулкан, Пан, Юпитер, Юнона,
Диана и Аполлон это ЕДИНЫЙ БОГ.

Глава 3

Систр

Мистический музыкальный инструмент, известный под названием «систр», вызывает большой интерес и с символической точки зрения является важным предметом. На его верхней части помещалась фигура священной кошки, эмблемы Луны, и той великой богини, которая воплощала в себе эту планету. Вероятно, ни один музыкальный инструмент больше не ассоциировался так широко с магическими и религиозными ритуалами, как древний систр. Египтяне, по всей вероятности, посвящали его богине Хатор, египетской Венере. Эта богиня на самом деле была популярной персонификацией Исиды в роли любящей и защищающей от бед матери всего живого и хранительницей душ умерших во время их путешествия в тоскливый подземный мир. Она регулярно отождествлялась с Исидой в надписях великого храма Хатор в Дендера, хотя меньший храм, особо посвященный Исиде, находится по соседству. Нигде больше мы не находим таких почестей, оказываемых священному систру, как в этом святилище Хатор, поэтому ясно, что он имеет особое значение по отношению к этой богине. Не трудно догадаться, что это именно так, поскольку кошка воплощает и иллюстрирует идеал матери.

Древний систр с фигуркой священной кошки.

Предполагается, что форма систра повторяет форму хорошо известного символа жизни, который носит каждое египетское божество. Или, наоборот, в основе анка лежит систр. Плодовитость кошки сочетается с обеими теориями. Вытянутый овал, символизирующий женскую сущность природы, представляет собой матку Божественного провидения, тогда как вертикальная стойка ручки символизирует соответственно мужскую сущность. Кошка – воплощение божественного благословения этого мистического союза плодовитостью и богатством.

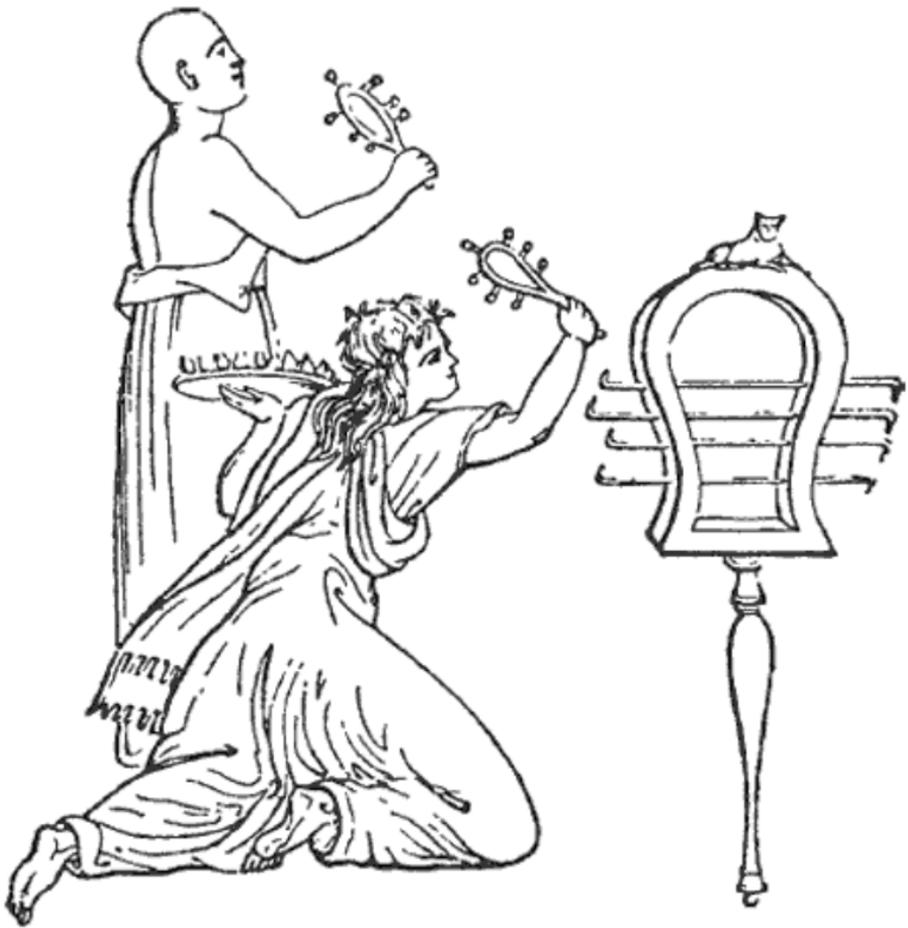
Можно сравнить это с описанием и интерпретацией систра у Плутарха. По его словам, он был «округлым сверху», а его «контур соединен четырьмя перемычками, которые дрожат при тряске. На выгнутой части систра часто помещают изображение кошки с человеческим лицом; внизу – четыре меньших перемычки, с одной стороны находится лицо Исиды, с другой – Нефтиды».

Систр – символ мировой гармонии. Головы Исиды и Нефтиды, украшающие ручку, означают рождение и смерть. Четыре дрожащие перемычки внутри округлой рамки представляют собой возмущение четырех элементов внутри планеты, посредством которого все постоянно разрушается и пересоздается, и далее следует, что все существа должны

двигаться в строгом порядке, как это делает Луна, чья орбита охватывает все, что есть на земле.

Чтобы подчеркнуть лунный символизм, кошку часто представляли с полумесяцем на голове, и Плутарх не дает нам засомневаться в этом. Он отмечает, что кошка, благодаря «своему разнообразному окрасу, ночной активности и необычным обстоятельствам, связанным с ее плодовитостью», является точной эмблемой Луны.

Что касается последнего замечания, то египтяне утверждали, что кошка рождает сначала одного котенка, затем двоих, после троих и так добавляет по одному, пока не достигнет семи. Поэтому всего она рождает двадцать восемь котят, в соответствии с несколькими степенями света, появляющегося во время смены фаз Луны. Плутарх, который записал это, комментирует, что «хотя такие вещи могут показаться выдумкой, но могут и иметь под собой основание, так как зрачок кошки может изменяться и становиться шире при полной луне и сокращаться и уменьшать яркость при ее убывании».

Жрец и танцовщица с систром.

При игре на систре его держали в правой руке (как на иллюстрации) и трясли. Самая простая его форма видна на втором рисунке. На самом деле это была разновидность погре-

мушки, и обычно считается, что рамку делали из металла с медными или железными перемычками, либо свободными, либо снабженными свободно двигающимися кольцами. Апулей описывает систр как бронзовую погремушку, состоящую из узкой тарелки, изогнутой как рукоятка меча, через которую проходят струны, издающие громкий пронзительный звук. Он, кажется, предположил, что ими трясли ансамбли из трех человек, создающих некое подобие грубой музыки. Он говорит, что систр иногда был серебряным или даже золотым.

Систр использовался в Египте в качестве военного инструмента для сбора войск (Вергилий, «Энеида»), но это не предполагало его светского использования, так как египтяне жили своей религией и вносили ее в любое действие. В этом случае его, вероятно, считали орудием Хатор или Исиды в их военном аспекте, воплощенном в Сехмет, так как кошка, подобно змее, постоянно напоминала, что крайности сходятся и что Все охватывается Одним. Богиня вдохновляет или разрушает в соответствии с тем, под каким углом вы на нее смотрите. Госпожа Небес и правительница Запада, в ее небесном воплощении, – это Око Ра, солнца, а солнечные божества Шу и Тефнут – ее дети. Но в ее земном облике она может быть богиней молодости, удовольствия и красоты, как греческая Афродита, богиня любви, или может показать нам лик жестокой и разрушительной Сехмет, чьим двойником была Беллона, богиня войны.

Систры представляются не только египетскими музыкальными инструментами. Их использовали в плясках Севастийских мистерий, чье рождение тонет в туманной мгле древности, хотя и предполагают, что в их основу легли митраические мистерии. Танец символизировал движение планет вокруг Солнца. Говорят, что систр используется и сегодня.

Введение культа Исиды в Италии незадолго до христианской эры познакомило римлян с этим инструментом, и на двух картинах, найденных в Портичи (у подножия Везувия), изображены жрец Исиды и коленопреклоненная женщина, играющая на систре.

Похожий музыкальный инструмент под названием самизен используется в Японии девушками-певицами, его струны делают из кошачьих кишок. Не так давно гейши в Токио выступили в прессе в защиту душ кошек, чьи жизни были безвременно прерваны, чтобы получить материал, ставший неотъемлемой частью этого инструмента. Такая честь и уважение предполагают, что связь кошки с музыкой гейш не случайна, возможно, она порождена той же идеей, которая заставляла помещать кошку на систр Исиды.

Глава 4

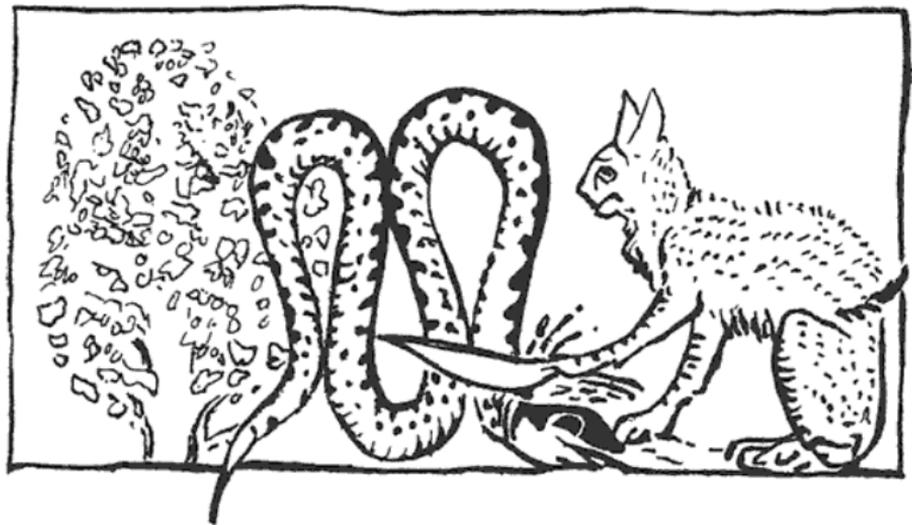
Кошка и змея

Кошка и змея – самые распространенные из многочисленных древних символов Египта. В первоначальном виде они, предположительно, отождествлялись с девственницей и драконом. Поскольку кошка являлась устойчивой эмблемой Девы-Матери, то Великая Египетская богиня-мать, воплощенная в различных обликах: Исиды, или Атет, или Мут и т. п., в зависимости от времени и места, постоянно изображалась в виде одного из представителей семейства кошачьих. Атет, как считается, приобрела свой облик после того, как победила и убила змея зла, и миф дал начало египетскому верованию, что кошки обладают властью залечивать укусы ос и других ядовитых существ.

Как и другие Великие матери-богини, Атет, видимо, была, в конце концов, поглощена образом Великой матери Мут, «царицы богов», носящей двойную корону Египта. Ее символом была львица, а это животное, предположительно, было выбрано, поскольку могло указывать на ее верховное положение среди всех остальных божеств.

Индивидуальность Атет была стерта более великим, чем она сама, деянием, когда она убила змея, бывшего в поздней мифологии атрибутом Ра, воплощавшего те свойства

солнечного шара, которые дают жизнь. Замечательно, что Ра, как и его предшественник, принимал облик кота, чтобы биться с силами зла. Поле битвы был Другой Мир, так как змей был не только врагом всего живого, но считался и одним из врагов мертвых. Самым выдающимся из всех призрачных змей-антагонистов был чудовищный Ререк, чья обитель была в глубинах тьмы Другого Мира, и даже напротив врат Ра. Он был хозяином славных существ, которые сопровождали его в Царство Дня. У Ререка было множество обличей, его звали многими именами, но самой ужасной из всех его метаморфоз было превращение в Апопа. Этот был бессмертным, поэтому, хотя Ра ежедневно раскалывал его голову надвое, дробил его кости и расчленял тело, а другие боги накладывали на него иные наказания, он всегда возвращался к жизни и продолжал творить свои злые дела.

Ра убивает Анопа. С египетского папируса.

Во время солнечного затмения происходила ужасная битва – титаническая битва между тьмой и светом, злом и добром. Напуганное человечество, затаив дыхание, следило за злоключениями бога солнца, крича и гремя в сistr, чтобы напугать враждебного змея. Вдруг Небесный Кот прыгал на смертоносное пресмыкающееся с яростью в глазах и с взъерошенной шерстью, и Аноп улетал, в крови и ранах, в глубины тьмы. После того как затмение заканчивалось, почтение, которое египтяне всегда испытывали к этому священному животному, становилось еще большим, чем прежде. В другие времена лишь вмешательство жрецов мог-

ло спасти убийцу кошки от народной мести, но после затмения даже всего влияния духовенства было недостаточно, чтобы спасти виновного, какое бы высокое положение он ни занимал. Сицилийский историк Диодор, путешествовавший по Египту в I веке до н. э., рассказывал, как римский солдат, стоявший в Александрии, убил кошку и был за это схвачен и растерзан толпой, несмотря на привилегии римского гражданина и даже на вмешательство царя Птолемея, напуганного мезтью Рима.

Этот случай упоминается в следующем стихотворении, посвященном кошке:

TEMPORA MUTANTUR²

Когда Нил молод был и темные британцев племена,
Подобно зверю, крались по лесам и прятались в пещерах
И дрались каждый день и с волком, и с медведем,
Могучим Урусом: в те времена уже была ты!
Тебе, Богиня, облеченный знаньем жрец уж предлагал
Богатые дары и скромно кланялся,
А девы в храме танцевали, моля тебя о благодати,
И амулеты золотые Уштет уж украшали троны фараонов;
И, завершив свой век, вняв зову Пта-Соко-р-Асар,³
Ты унесла с собой и фараонов,
А хитрый мастер сумел твою изящную фигурку,
Обернув бинтами, втиснуть в украшенный камнями гроб

---

² Времена меняются (*лат.*).

³ Пта-Соко-р-Асар триединый бог воскресения.

И положить ему в гробницу.

..... В злой день
Египет пал: орел Италии взвился над Нилом,
И руку нечестивую свою простер к Тебе посланец Рима.
Но нет, еще не умер дух Египта!

«Убили кошку воины-пришельцы!» И жаждет крови,
Позабыв о римских ужасах, толпа, взывая к мщенью,
Валит отвсюду.

И гордый римлянин узнал о вкусе смерти
За то, что кошку умервил!.. Уж далеки те дни!
Над нами распростерла свои крыла цивилизация.
О, Баст, взгляни сквозь годы на своих детей! По улицам
Крадемся мы, боясь наткнуться на праздных негодяев,
Хладнокровно они готовы истребить нас Науки ради.
Другие сестры умирают, задохнувшись в смертоносных
газах,

Пока ученые в халатах белых, улыбаясь, стоят и слушают
Агонизирующий крик протест несущейся к тебе души!

**МЫ НЕ ЯЗЫЧНИКИ, КАК ДЕТИ НИЛА!
И ЗА ЭТО МЫ БУДЕМ БЛАГОДАРНЫ БОГУ!**

(Г.К. Брук. Строки об абиссинской кошке, 1925)

Фрагмент рисунка на саркофаге Па-Кхат-Кхерт-Геру, хранительницы благовоний, в храме Кхен-Су в Фивах. Британский музей.

Чтобы вернуться к нашей теме битвы между кошкой солнца и змеей тьмы, приведем живое описание из папируса Небсени, переведенное доктором Баджем (Британский музей). Говорит сам Ра: «Я Кот, который боролся (?) изо всех сил с персидским деревом в Анни (Гелиополисе) ночью, когда враги Неб-э-тчер были уничтожены».

Точный смысл оригинальных предложений, по общему признанию, темен, и я приведу несколько иную интерпретацию тех же строк, сделанную другим авторитетом Самюэлем Бирчем. Они звучат так: «Я Великий Кот в заводи Персии, здесь в Гелиополисе; ночь битвы ослепила злодеев, день удушил врагов всеобщего господина».

Виньетка, воспроизведенная здесь, представляет бога солнца (известного под разными именами: великий Мау, Ра или Шу) в виде кота, убивавшего Апопа (Апепа или Афосиса), змея тьмы. По мнению Карла Блаинда, этот обряд был уже очень древним, когда при XII династии, около 2500 года до н. э. или ранее, было добавлено объяснение того, что этот кот и был самим богом солнца, который принял этот облик.

Доктор Бадж говорит, что «кот – это Ра» и «его зовут Мау» из-за речи бога Са, (который сказал о нем): «Он как

(мау), которого он сотворил; так его имя стало «Мау»⁴ или (как говорят другие) бог Шу⁵, отдавший владения Сепе Осирису».

Тэфнут, супруга Шу, как Мут, имела голову львицы. Ее звали «Плюющая», так как она посылала дождь. Ее титул предполагает еще одну связь между кошкой и змеей, так как часто упоминается, что «фырканье» кота прекрасно имитирует шипение змеи, позволяя предположить, что это один из случаев защитной мимикрии.

Глава XXXIII Книги мертвых направлена против Апопа, которого там зовут Ререк, теряющего свою силу перед лицом умершего, если он только упомянет имя Сепе или Шу. Умерший приказывает Ререку стоять, обещая ему съесть крысу, вызывающую отвращение у Ра, и кости «грязного кота». «Эй ты, змей Ререк, не двигайся. Смотри на Сепе и Шу. Не шевелись теперь, и ты будешь есть крыс, которые так отвратительны Ра, и ты будешь грызть кости этого грязного кота». А так как кот был эмблемой Ра, в этой роли он является убийцей змея тьмы, то трудно объяснить значение этого текста, если только мы не согласимся, что умерший человек наде-

---

⁴ Это очень древний каламбур слов «мау»-«кошка» и «мау»-«как». Возможно также, как предлагает Ренуф: «Так в Египте Мау стал символом бога солнца или дня, потому что слово «мау» также значит «свет».

⁵ Ра, Отец богов, говорят, первым создал Шу, бога ветра, как воплощение самого себя. В этой роли он «часто представлен в египетских памятниках сидящим и держащим крест, символ четырех сторон света или Элементов, окруженных кругом» (Блаватская).

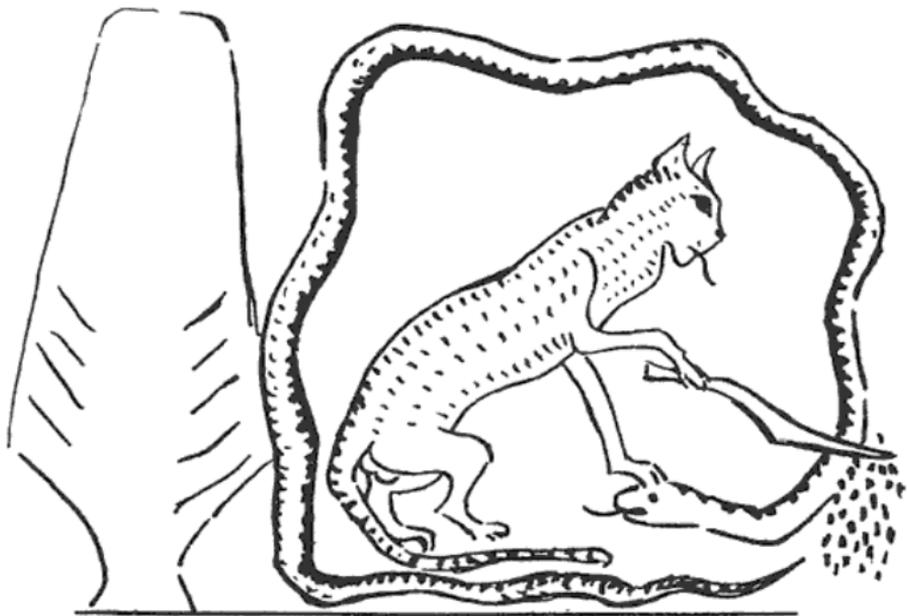
ялся обезоружить лестью врага, которого он не мог одолеть силой. Он не только обещает, что змей будет пожирать Кота-Солнце, но и то, что он будет есть крыс, которыми кот питается. Темнота будет проглочена как солнце, и серые тучи станут его добычей.⁶

Но возможно и более убедительное объяснение, что мы здесь сталкиваемся с одним из тех явных парадоксов, которых так много в египетской мифологии. Мы должны помнить, что змея представляет собой не только зло и тьму, побежденные Божественным Котом-Солнцем, но и символ самого кота, особенно когда солнечный шар персонифицирует Ра-Тем, заходящее солнце, опускающееся в мир тьмы; в то время как кошка, олицетворяющая Сехмет, жену Ра, воплощает в себе разрушение и хаос⁷. Рид указывает, что некоторые из страниц в «Книге Амдуат» (или «Книги того, то есть в загробном мире»), вероятно, предполагают, что те, кто не оказывает должного уважения Ра на земле, вызовут после смерти его гнев и будут наказаны через Апопа; и может оказаться, что поздние египтяне в некотором роде именно так и понимали эти тексты, так как когда они приняли христианство, то их концепция Аменти явно трансформировалась в идею линий судьбы. В доказательство этого сэр Эрнст Бадж цитирует следующие слова из гностической книги Pistis Sophia («Боги египтян»):

---

⁶ См. главу о кошке и мыши.

⁷ См. главу о Сехмет.

Ра убивает Анопа. Рисунок из Книги мертвых.

«Иисус говорит Деве Марии: «Окружающая тьма – это великий змей, хвост которого во рту у него, и он простирается снаружи всего мира и окружает весь мир; и там есть множество мест для наказания, и они составляют двенадцать чертогов, где эти серьезные наказания совершаются. В каждом чертоге есть правитель, но лицо каждого правителя отличается от лица соседа его.

...Правитель второго чертога носит на своем настоящем

лице маску кота, и его зовут в этом месте Карахар... А в одиннадцатом чертоге много правителей, и у семи из них поверх настоящих лиц маски кота; и величайшего из них там зовут Рохар... Эти двенадцать правителей находятся в змее внешней тьмы, и каждый из них именуется по соответствующему часу. И каждый из них меняет свое лицо соответственно часу».

В этой цитате мы находим правителей с кошачьими лицами, отвечающими в определенном чертоге за наказания и живущими в теле окружающего мир змея тьмы. Кошка и змея работают в гармоничном единстве, чтобы осуществить месть Ра.

Эти парадоксы воображения не случайны или не являются результатом простого смешения идей, как может показаться случайному читателю, но являются постоянным признаком оккультного символизма и имеют на то глубокие причины. Изображая, таким образом, крайности в их единстве, священный инициатор готовил ум претендентов к постижению духовной истины и таинства, которые невозможно выразить иначе. И если мы хотим дать толкование таким священным и древним символам, то очень важно принимать во внимание контекст и окружение, в котором они были найдены, и то, что они почти неизбежно имеют как эзотерическое, так и экзотерическое значение.

Для сравнения мы попросили бы читателя вспомнить норвежский миф, рассказывающий о боге Торе, одураченном

царем-великаном Утгардом-Локи во время посещения Ётунхейма. Тор должен был на спор оторвать от земли кошку, с которой играли дети великана, но, несмотря на все усилия, смог поднять только одну ее лапу. Утгард-Локи затем объяснил неудачу Тора тем, что кошка на самом деле была Мидгардом – змеем, окружавшим землю. Кошка и змея – две формы одной аллегии, символически изображавшей истину о том, что Бог – это Все. Каждый по отдельности они представляют собой дуалистичные и враждующие силы Добра и Зла.

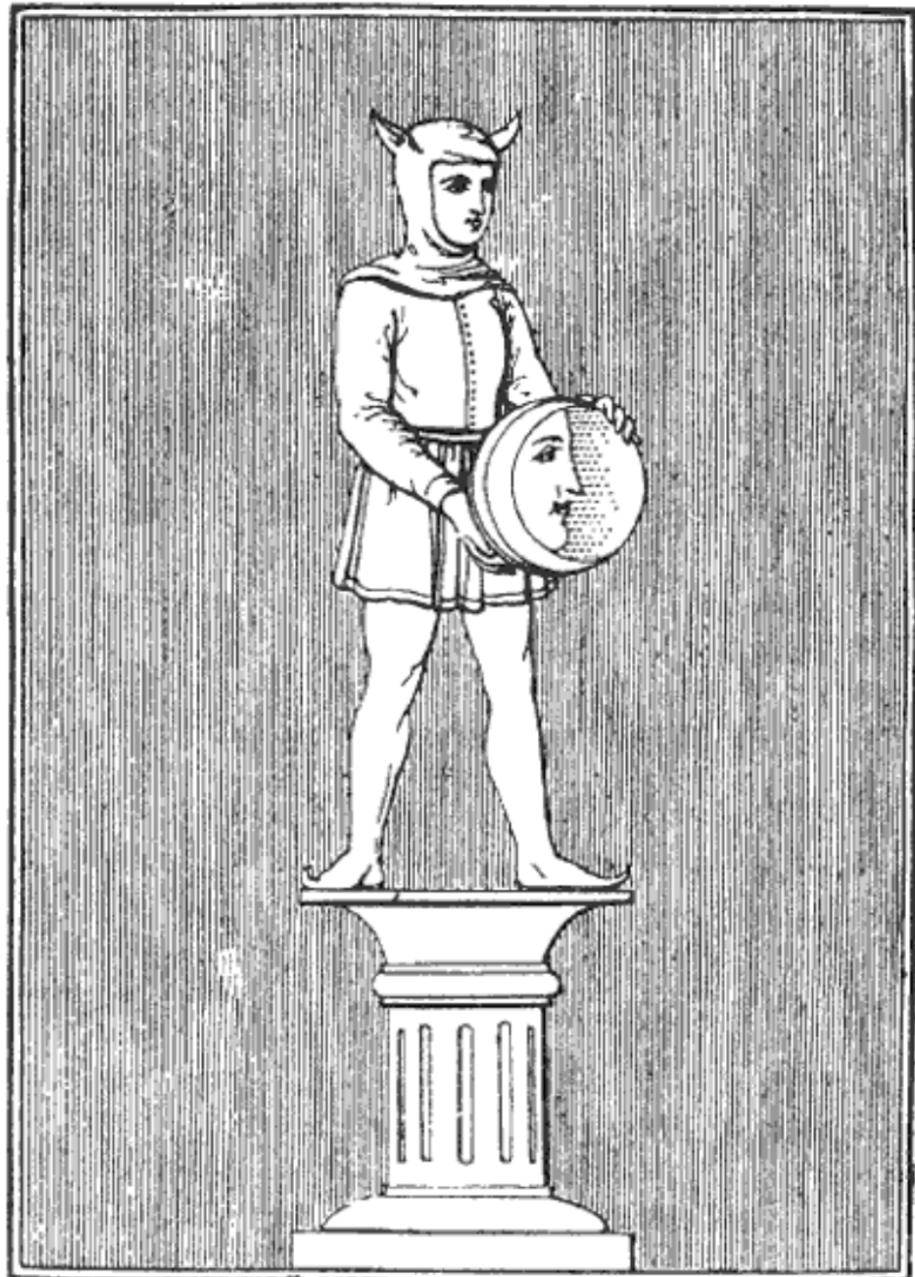
Повсюду в мифологии идея, поддерживающая символ свернувшейся в клубок кошки (или закрученной в кольцо змеи), подчеркивается и находит поддержку. От добрых существ рождаются злые сущности, а от злых – добрые. Из прекрасного появляется безобразное, а из безобразного – прекрасное.

Все природные явления подтверждают это и, возможно, порождают эту аллегию. Ночь рождает день, день – ночь, свет – тьму, тьма – свет, холод – тепло, тепло – холод, жизнь – смерть и смерть – жизнь. Отдыхающая кошка имеет форму круга, точно так же, как голова змеи находит и кусает свой хвост. Следовательно, это и есть идеограмма Божественности в природе, вечности, вселенной и законченности. Это и есть Ом, священное имя, молитва, превосходящая все молитвы и устраняющая слова в реализации.

Глава 5

Кошка и решето Исида

Чтобы полностью понять, какие громадные возможности издревле приписывали ведьмам, мы должны постоянно помнить, что они произошли от жриц и почитательниц богини луны Исида, Дианы, или Луны, королевы небес, и Великой матери всего живого. Как таковым им приписывалась способность обладать силами, дающими возможность нисходить с планеты, на которой царствовало их божество. Они отличались многочисленными и невероятными способностями и возможностями.

Фигура в шапочке с кошачьими ушами, держащая Луну и символизирующая магическую власть.

Древние алхимики учили, что тело человека – это микрокосмос, в котором сердце представляло собой Солнце, а Луна – мозг. Поэтому считалось, что лунная сфера вызывает умственные расстройства, вера в это и теперь еще сохранилась в значении слов «лунатизм» и «лунатик». Врачи всех времен регистрировали бесконечное число примеров, подтверждающих, что безумие обостряется при полной луне. Но мозг не единственный орган в организме человека, на который влияют фазы луны. И костный мозг человека и вес его тела, как утверждают, увеличиваются или уменьшаются в зависимости от изменений этого светила. Дело в том, что Луна хоть в минимальной степени, но влияет почти на все на Земле. Циркуляция соков в деревьях, качество вина или урожайность зерна – все подвергается ее воздействию. Следовательно, рубить древесину, выжимать сок из винограда и собирать урожай необходимо при правильном положении Луны, сообщаящей, что наступило нужное время для того или иного дела. Иначе вас постигнет неудача. Влияние движения Луны на приливы и отливы было замечено задолго до того, как его смогли объяснить, и это вызвало появление идеи, что наш спутник ответствен за погоду. Можно легко составить целый том с описанием предполагаемых влияний этой планеты, так

много направлений их приложения, по всеобщему убеждению, существует. И контроль над всеми этими потенциальными возможностями приписывался ведьмам и волшебникам, выродившимся и озлобленным остаткам когда-то могучей иерархии, во главе которой стояла богиня луны. Шекспир в «Буре» пишет:

...сын ведьмы,
Колдуньи столь искусной, что Луна
Служила ей покорно, вызывая
Приливы и отливы ей в угодую...⁸

Во времена Шекспира, как и в глубокой древности, было широко распространено убеждение, что подобные оккультные силы действительно могли использоваться и контролироваться человеческими существами. Повсеместно вода считается символом матери бога. Независимо от того, олицетворяла ли она Венеру или Деву Марию, существенные характеристики будут одинаковыми. Мать бога любви – королева моря, покровительница моряков. Ее цвет – океанский синий. Сила бога движется за ней по воде и отражается от нее, вызывая проявление этого материального явления. Мария по-еврейски означает «зеркало». Имя матери Будды – Майя или «иллюзия» – передает ту же идею невещественности, и она прекрасно воплощается в символах призрачных

---

⁸ Шекспир. Буря, действ. V, картина I. Пер. М. Донского.

фигур, которые только кажутся реальными в глубинах воды и которые оказываются не только нереальными, но и искаженными. Можно привести много других примеров, но достаточно и этих. Считалось, что священный элемент, подчиняющийся жрецам и жрицам, служившим богине, воплощался как в образах воды, так и Луны, руководящей приливами и отливами.

В предыдущих главах мы видели, как прочно древние люди связывали кошку с Луной. Поэтому мы не удивимся, обнаружив, что ведьмы специально принимали кошачий облик, когда собирались вызвать бурю, и что моряки видели отвратительную ведьму в любой незнакомой кошке. Вот почему легкий бриз, волнующий гладь моря во время штиля и указывающий на приближение шторма, моряки называют «кошачьей лапой»; и считалось, что резвящаяся кошка предсказывает, если не вызывает, бурю. В Шотландии все верят в то, что кошка, царапающая ножки стола или кресла, «поднимает ветер», и преподобный Джеймс Макдональд рассказывает, как он однажды «слышал, как одна шотландская матрона приказала дочери: «Унеси отсюда эту тварь. Разве ты не видишь, что она вызывает ветер, и если она будет продолжать, то мы не сможем сегодня убрать сено».

На многих языках значение слова «кошка» имеет некий навигационный оттенок. В английском языке мы имеем такие слова, как *cat-boat* (шлюпка), *cat-harping* (гарпингсы), *cat-rigged* (с парусным вооружением), и множество других

технических терминов с тем же префиксом, все не перечислишь.

Даже корабль иногда называли кошкой. Так часто называли норвежский тип судна и плоскодонные пожарные суда, которые использовали англичане против французов в 1804 году. Мы, вероятно, не слишком ошибемся, если признаем, что упоминание этого священного животного использовали в защитных целях. Эта традиция была заимствована из египетской мифологии, которая через Италию была воспринята всей Европой и задержалась в навигационной номенклатуре с явным намерением использовать помощь Исида и предупредить ее жриц от нанесения вреда судам, которые были теперь под ее защитой. Там, где существовала вера, что ведьмы могут разрушить морское судно (что мрачно регистрируется как распространенный случай в анналах английского суда), моряки, по всей видимости, не обращались с этой мольбой к королеве глубин, и ее поклонники видели причины для гнева в слишком грубом нарушении священного обычая. Некоторые из таких религиозных или патриотических мотивов, кажется, вдохновляли ведьм из Мудда, которые, по легенде, обратились в кошек, чтобы потопить вражеский корабль.

Испанский король послал военный корабль в город с приказом отомстить миссис Мак-Лиан из Дуарта за убийство его дочери Виолы. Но все местные ведьмы приняли облик кошек и собрались вместе на вантах злополучного корабля, пытаясь потопить его.

Однако случилось так, что капитан также владел искусством магии и смог противостоять их ужасному намерению. Увидев, что они не могут победить, ведьмы попросили помощи у королевы горных волшебниц, у Великой Гармал из Мойя. Она появилась на вершине мачты в облике небывало громадной кошки, и едва она начала петь заклинания, как корабль камнем пошел ко дну.

История с острова Скай, рассказанная преподобным Дж. Грегорсоном Кемпбеллом, представляет особый интерес, поскольку в ней описывается, как ведьма, обернувшаяся кошкой, использовала сито в качестве лодки, в чем проявились египетские истоки этой истории.

«За ведьмой, покидавшей дом каждую ночь, проследил ее муж, удивленный ее отлучками. Она превращалась в кошку и выходила, во имя дьявола, в море в решетке с семью другими кошками. Муж с помощью молитвы к Троице опрокинул сито, и ведьмы утонули».

Реджинальд Скотт сообщает нам, что существовало поверье, будто ведьмы «могут плавать в скорлупках от яиц и в панцирях моллюсков в бушующем море и под водой». Но их любимым судном было, естественно, решето или сито, считавшиеся одной из эмблем Исиды и в этом качестве часто изображавшиеся на гностических геммах. Стоит вспомнить, что именно в решето богиня собирала разбросанные конечности своего мужа Осириса после того, как он был обманут и расчленен его врагом Сетом, в Греции известным как Ти-

фон⁹. Христианская церковь, следуя своей устоявшейся традиции помещать языческих богов в ад, превратила Исиду с ее решетом в Сатану, который в своем собственном облике стал представлять практически всех древних богов, кроме, вероятно, Иеговы, независимо от половой принадлежности. А столь доступный предмет, да еще и с такой историей, как вездесущее решето, естественно, стал считаться самым любимым орудием Сатаны – бывшего жреца Исиды – в его путешествиях по воде.

Если мы обратимся к деятельности Сатаны на воде, то вспомним о еще одной связи между древней космогонией и Дьяволом в христианском дуализме. Так, в его известном прозвище Старый Ник мы узнаем океанского и речного бога Никса или Никсаса, который обладал атрибутами, сходными с атрибутами Нептуна и Исиды, и которому поклонялись на берегах Балтики. Среди ужасных бурь, сотрясавших эти мрачные моря, их главное божество естественно принимало вид врага человечества и с готовностью идентифицировалось с князем воздушных сил, который брал с собой в полет ведьм и колдунов и передавал им управление штормами.

Ранний духовный закон в Англии *Liber Penitentialis* святого Теодора (архиепископа Кентерберийского, 668—690) был направлен против тех, кто призывал злодеев (то есть древних богов), чтобы вызвать бурю:

---

⁹ Ср. Тифон и тайфун (т. е. ураган, вихрь).

«Si quis emissor tempestatis fuerit».¹⁰

В Capitaluria Карла Великого более чем сто лет спустя – описывается смертная казнь тех, кто посредством дьявола возмущает воздух и вызывает бури. И папа Иннокентий VIII в его булле 1484 года особо обвиняет колдунов в такой практике.

Ведьмы, занимающиеся такими сверхъестественными делами, доходили даже до того, что посылали любимые ветры морякам. Саммер, писавший в 1600 году, рассказывал об этом так:

Как в Ирландии, так и в Дании
Ведьмы за злато шлют людям ветер,
Завернутый в угол салфетки,
И приносит он безопасно их на желанный берег.

(Последняя воля и завещание)

Кажется, для ведьм и колдунов не обязательно было претращаться в кошек, чтобы вызвать шторм, поскольку во многих описанных случаях для этих целей с равным успехом использовалась мертвая кошка. Так, Полсон рассказывает, что в Шотландских горах для того, чтобы вызвать ветер и помочь кораблю быстрее преодолеть морские пространства, кошку протаскивали через костер.

Иногда для получения желаемого результата совершал-

---

¹⁰ Так вызывают бурю (*лат.*).

ся довольно сложный ритуал. Например, когда Сатана хотел потопить корабль короля Якова и королевы Анны во время их путешествия домой из Дании, он научил свою свиту из колдунов и ведьм взять кошку и окрестить ее, затем бросить в воду и крикнуть: «Ола!» Это должно было вызвать шторм. Его совет был испробован на практике Джоном Фианом. Этот джентльмен был описан Агнесса Сэмпсон, чья собственная попытка вызвать таким образом бурю позволила ей стать экспертом в этом деле. Она писала, что он был «ближайшим к Дьяволу, его левая рука». Соответственно, в 1590 году он был уличен в том, что «преследовал кошку в Траненте, в ходе этой охоты он поднялся высоко над землей с огромной скоростью, уменьшившись сам до размера кота, пролетел над глубоким рвом, но не смог схватить ее. На вопрос, зачем ему была нужна кошка, он ответил, что во время беседы, происходившей в Брумхолине, Сатана велел всем, кто там был, поймать по кошке. Так же как и он, подчиняясь Сатане, они все поймали по кошке, чтобы потом бросить их в море и поднять ветер для уничтожения кораблей и лодок».

В редком, напечатанном черными буквами памфлете под названием «Новости из Шотландии. Оправдание проклятой жизни доктора Фиана, известного колдуна» его описывают как «приверженца Дьявола, который много раз проповедовал в церкви Норт-Бэрик перед многочисленными пресловутыми ведьмами». Далее раскрывается, как «упомянутый доктор и ведьмы... намеревались околдовать и утопить его

величество в море по пути из Дании, и тому подобные чудеса, которые он совершал, но о которых не было слышно в те времена».

Согласно с обвинением, по которому Джон бы осужден и казнен, Дьявол явился ему ночью «облаченным во все черное и с белой палкой в руке» и «потребовал от него продолжать верно ему служить, как и было оговорено в его первой клятве, и обещал награду за это, но тот наотрез отказался прямо ему в лицо и сказал так: «Изыди, Сатана, изыди, я отказываюсь от тебя». Но отказ не спас Джона, и после учиненных над ним ужасных пыток он по приказу короля Якова и его свиты был «колесован, потом задушен, а затем брошен в костер, заранее приготовленный для этих целей, и сожжен в нем на Кассл-Хилл в Эдинбурге в субботу в конце января прошлого 1591 года!».

Сфинкс с кошкой. XXII династия (примерно 950—650 гг. до н. э.).

Сложный обряд вызова бури на море с помощью кошки описан в признании Агнессы Сэмпсон, «мудрой жены Кейта», принадлежавшей к той же колдовской шайке, что и Джон Фиан. По мнению «Новостей из Шотландии», «упомянутая Агнесса Сэмпсон, бывшая старшей ведьмой, была арестована и доставлена в Халируид-Хаус к его величеству и другим благородным мужам Шотландии, где она была немедленно допрошена, но все ухищрения его величества и остального совета не привели ни к чему, и она ни в чем не созналась и стояла твердо на своем, отрицая все обвинения, выдвинутые против нее, поэтому они повелели отправить ее в тюрьму, где к ней были применены пытки, обычно используемые для ведьм в то время в этой стране... Упомянутая Агнесса Сэмпсон затем вновь была доставлена к его королевскому величеству и была допрошена собравшимися относительно отвратительных дел этой ведьмы, и она призналась, что из Алхоллон-Ивена ее сопровождал уже упомянутый человек и огромное количество других ведьм, количеством до двух сотен, что они все вместе отправились морем, каждая в своем решете или сите к церкви в Норт-Баррик в Лоутиане, и что после они вышли на берег и танцевали до изнеможения или после коротких танцев пели во весь голос:

Приходи, скорее приходи, приходи
и принеси то, чего не приносил ранее, приходи и отпусти.

Мы с некоторым удивлением прочли, что «это признание привело короля в полный восторг», но Агнесса могла рассказать еще немало чудесного, и она, не останавливаясь, услаждала королевский слух. «Она призналась, что в то время, когда его величество был в Дании, она сопровождала его в компании с особым названием. Они взяли кошку и окрестили ее, а потом привязали к каждой части кошки соответствующие части тела мертвого человека и несколько суставов из его тела, и следующей ночью ведьмы в решетках и ситах отвезли далеко в море упомянутую кошку и, как уже было сказано, оставили кошку прямо перед городом Лейт в Шотландии. Сделав так, они вызвали такую бурю на море, которую еще не видывали, и эта буря стала причиной гибели лодок и судов, вышедших из города острова Брант в город Лейт, на борту их были драгоценности и богатые дары, которые они должны были подарить новой королеве Шотландии, когда ее величество прибудет в Лейт.

Снова подтверждается, что упомянутая окрещенная кошка стала причиной того, что корабль его королевского величества при заходе в Данию попал на встречный ветер, так же как и все корабли, сопровождавшие его, вещь странная и небывалая, как было известно его величеству, так как все

остальные корабли плыли при попутном и хорошем ветре, и подул он только против его величества. И более того, данная ведьма заявила, что его величество больше никогда не выйдет в море в безопасности, если только его намерениями не будет руководить вера».

В юридических записях о деятельности ведьм нет упоминаний о сите, но другие детали подтверждаются. Ведьмы из Перстона пишут ведьмам Лейта письмо, где просят «устроить бурю по всему морю». И через восемь дней после доставки этого письма упомянутая Агнесса Сэмпсон, Джонет Сэмзбелл, Джоанна Фин, Джели Данкан и Мег Дин окрестили кошку в сумерки следующим образом: сначала двое из них взяли за палец, а одна села в камин, и затем, запутав пальцы, они положили кошку в камин и трижды протащили через сплетенные пальцы и под камином. И после того в часы, посвященные Беги Тоддис, привязали к четырем конечностям кошки четыре сустава человека; проделав все это, упомянутая Джонет отправилась с кошкой в Лейт, и примерно в полночь она и две ее помощницы и еще две женщины из рода Стоббис пришли в Пирхейд и произнесли следующие слова: «Посмотрите, что будет с тем, кто захочет противостоять нам», и они бросили кошку в море как можно дальше, она подплывала к берегу и снова уплывала в море, а те, кто был в Панисе, тоже бросали других кошек в море в то же время. Затем они исполнили свои обряды и прочли заклинания, уничтожая суда между Лейтом и Кингборном».

Глава 6

Кошка в халдейской и египетской магии

С глубокой древности ужас перед Великим Невидимым преследовал первобытные народы. Разрушительные силы природы и многие несчастья человека заставляли предположить, что ходом событий управляют демоны или, в лучшем случае, враждебные божества. Дух-противник невидим, и его нельзя победить материальными средствами, поэтому приходилось создавать духовное оружие и привлекать искусство магии. Оружие в виде заговоров и колдовства сформировалось и было взято на вооружение в повседневной жизни, но, так как защитных формул стало очень много и обычный человек мог запомнить только самые важные из них, появился жрец-волшебник, получивший специальные знания и подготовку. Под его влиянием демонологические религии рано или поздно приняли двойственную форму, стали различаться добрые и злые духи. Затем из тьмы возникли боги, они пришли на помощь жрецам в их битве с силами зла. Божественная помощь была гарантированно и с радостью принята, но человек, вкусив власти, не стал подчиняться даже богам и изобрел новое, более совершенное оружие для руководства высшими существами, чье присутствие он теперь

осознавал.

Два принципиальных источника профессиональной магии, занимавшей высокое положение в Древней Греции и Риме, в урезанном виде проявлялись и в средневековой Британии. Это были Египет и Халдея. Следовательно, пришло время посмотреть на фундаментальные различия в их учениях и бросить взгляд на некоторые звенья в цепи, связывающей их с более поздним колдовством.

Аккадцы-халдеи верили, что человек посредством неких ритуалов и заклинаний может управлять демонами и даже подчинять своей воле низшие божества и что сверхъестественные силы, необходимые для того, чтобы управлять духами, можно почерпнуть из божественных или дьявольских источников, в зависимости от желания. Они осознавали, что у добра и зла единый источник, ибо в тех фрагментарных записях, которые все же сохранили древние учения, мы видим «ужасных демонов, как Натмар, и благожелательных богов, противостоящих демонам, как Ниндар, возникающих из Мулге»¹¹ (Ленорман). Когда аккадец искал помощи у богов, он обращался к жрецам, которые черпали свои силы у старших богов. Эти силы брались с помощью молитв, а не по принуждению и были направлены единственно на достижение благотворного результата. Остатки священной литературы, которыми мы располагаем, содержат только формулы и заговоры божественной магии. Дьявольский аспект серьезно

---

¹¹ Мулге аккадский аналог ассирийскому богу Белу.

осуждался, но даже из этого осуждения мы можем сделать вывод о том, какой ужас он вызывал. В древней Халдее было множество злых ведьм и колдунов, и они изображались на глиняных табличках. Интересно, что им приписывались те же возможности и те же способы воздействия, что и дочерям Гекаты в христианской Англии.

Магия древних персов базировалась на халдейско-ассирийской религии, и это помогает нам и дальше понять ту основу, на которой возникло средневековое колдовство. Персы не только признавали существование двух богов, представлявших собой доброе и злое начала, порожденные одним общим родителем Зарваном Аккараном (Бесконечным временем), но и оказывали им одинаковые почести на алтарях. Заговоры и колдовство были неотъемлемой частью этой веры. Во времена греко-персидских войн в Греции была распространена книга, приписываемая Магу су Останесу, которая, насколько нам о ней известно, видимо, была учебником общения с мертвыми и инфернальными духами, что составляло величайшую тайну касты волхвов. Жрецы-колдуны распространились по всей Персии, и это произошло потому, что их считали чародеями и волшебниками, что входит в современное значение слова «магия».

Ленорман¹² указывал на удивительное сходство халдейской и древнеперсидской магии с финской мифологией и ма-

---

¹² Ленорман Шарль (1802-1859) французский археолог, профессор Коллеж де Франс. Занимался исследованием магии халдеев.

гией. Он был удивлен, найдя так много совпадений: «Множество богов и духов сохраняют один и тот же характер под разными именами, и велико также сходство некоторых заговорных формул, несмотря на огромную дистанцию, как во времени, так и в пространстве, которые отделяют языческую Финляндию, принявшую христианство только в Средние века, от аккадской Халдеи, прекратившей свое существование почти за пятнадцать веков до христианской эры».

Финляндия поможет нам проникнуть сквозь мглу времен, скрывающую магию Халдеи. Как и в Аккадии, жреца четко отличали от злого колдуна, который считался носителем сверхтайны и неправильно использовал ее. Абсолютная власть ради добра или зла, как полагали, заключалась в заговорах и магических ритуалах». «Земля и воздух, видимое и невидимое, вода и огонь были субъектами приложения заговоров; они возвращали умерших к мучениям жизни; они даже влияли на самых могущественных богов, нейтрализуя или ограничивая их власть».

В финском эпосе даны гиперболизированные описания деяний именно таких колдунов, которых, как мы видим, сопровождают кошки, ставшие для них, как это будет часто встречаться и в более поздних случаях колдовства, средством передвижения. То, что мы встречаемся с подобными фактами в оккультизме, уже само по себе примечательно, потому что в обычной жизни вряд ли возможно использовать этих животных в качестве тягловой силы. Малые размеры

кошки уже отрицают эту идею. И даже если мы представим, что она увеличится до нужных размеров, ее темперамент и сильная любовь к свободе стали бы непреодолимым препятствием в этом деле. Но такой способ передвижения объясняли тем, что у кошек сильна способность к ясновидению, и это позволяет им совершать полет с помощью мысли.

Финский эпос «Калевала» описывает заклинания Лемминкяйнена и результат их воздействия. Он вошел в дом, читаем мы, полный людей, свободно беседовавших друг с другом, и запел. «И мужчин бросило в сани, запряженные бесцветным котом; и скот на полной скорости отвез их в бескрайние пределы Похьёла¹³, в далекие просторы Лапландии, где не слышен топот лошадей, а жеребятam негде пастись... так Лемминкяйнен посмеялся над молодежью, стариками и людьми среднего возраста с помощью своих заклинаний».

Финская мифология не только видела в злых духах причину любых бед, но и персонифицировала зло в своей эпической поэзии в образе великана Хийси, с его женой, детьми, лошадьми, кошками, собаками и слугами, такими же злобными и испорченными, как и он сам. Его кошка, по имени Хииден-Кисса, кажется, наименее неприятный член его семьи, и, хотя сама она вызывает ужас, где бы ни появлялась, она заставляет воров признаться в своем преступлении и совершает немало добрых дел.

Колдуны часто беседовали со всеми этими злыми духами

---

¹³ мир тьмы и злых духов

и были обязаны им большей частью своей силой. Но «жрецы от магии осуществляли эту связь полностью посредством священного безумия и волшебных слов» и изгоняли демонов «силой своих магических формул и с помощью духовных существ доброй сущности; многие из заклинаний предназначались для отпора злым демонам, для разрушения дьявольских заклятий и для вовлечения в эту помощь чистых духов» (Ленорман). «Финские заклинания по изгнанию демонов болезни были составлены точно в таком же духе и создавались в то же время, что и аккадские заговоры, предназначенные для тех же целей. Это были формулы, принадлежащие одной семье, и они часто демонстрируют замечательное сходство языков; египетские заклинания, наоборот, составленные людьми с иными взглядами на сверхъестественный мир, принимали совершенно иную форму» (Ленорман).

В египетских текстах нет следов веры в элементарных духов, которых халдейцы хотели умиловить или изгнать или подчинить. Магия египтян имела под собой совершенно иную основу, она развивалась из учения о Бесконечном Едином, из которого возникает стройная иерархия живых существ, каждое последующее на порядок ближе к земле, чем предыдущее. В соответствии с этой системой для человека становилось возможным с помощью оккультных наук и очистительных ритуалов вознестись к Божеству и настолько слиться с ним, чтобы научиться управлять силами низшего порядка.

Магические заговоры и заклинания составляли немалую часть как египетского, так и халдейского богослужений, и в Египте мы найдем ключ, который открывает двери многих темных коридоров средневекового колдовства и помогает залить их потоком неожиданного света. Сама Исида была «богиней-ведьмой» и черпала большую часть своей силы из заговоров и заклинаний. Бадж говорит, что «ее язык был превосходно натренирован, и она не делала ни одной ошибки, произнося свои заклинания».

Поклонение священным животным началось в Египте на заре истории и сохранилось на многие тысячи лет, сливаясь с более поздними верованиями. Вероятно, оно появилось задолго до рождения первых цивилизаций, чьи памятники сохранились до наших дней, и занимало выдающееся положение во всех крупных центрах и большинстве номов.

а. Сехмет или Бастет. Период от XVIII до XXX династии. Синяя глазурь, поблекшая; одеяние говорит о божественности, но голова точно как у соответствующих богинь.

б. Явно Бастет. Тот же период. Бронза; в руках держит сестру, корзину и эгиду.

Кошка Бубастиса, баран Фив, быки Мемфиса и Гелиополиса, сокол Эдфу – остатки веры в Баст и Амона, Пта и Го-

ра, заслонившие их в городах, где они царили так долго. Нет никаких сомнений, что египтяне сильно модифицировали антропоморфные идеалы богов, которые, как предполагается, были введены в обиход ливийцами на заре доисторической цивилизации. Слияние разных рас привело к смешению их идеалов и появлению в результате необыкновенных фигур богов с головами животных, которым вплоть до римских времен египтяне оказывали глубокое почтение, что доказывает обилием амулетов в виде священных животных, которые остались после них.

Много самых интересных примеров можно найти в превосходной коллекции египетских амулетов лондонского университетского колледжа, очень подробно описанной Флиндерс Петри; те из амулетов, что представляют собой Око Гора вместе с кошкой, показывают, какое глубокое уважение древние оказывали божествам в облике кошки. Петри описывает следующие предметы: «141c, сине-зеленый, покрытый глазурью, плоский, с 19 кошками; 141d, сине-черная глазурь, с 13 кошками; 141e, сине-черная глазурь, с 9 кошками». Он датирует их XXIII династией, но, кроме замечания о том, что глаз Гора символизирует солнце и луну, не было сделано и попытки объяснить смысл этого символа. Несомненно, количество кошек также не случайно и имеет скрытый смысл. Мы заметили, что среди цифр есть и «9», часто связываемая с кошкой. Око Гора далее «ассоциируется с группой семи богинь, чьи имена находятся отдельно на подведен-

ных глазах или прямо на одном глазу». Среди этих семи амулетов есть Баст и Сехмет с головой кошки. Эти два божества изображены на многих амулетах, и не всегда легко отличить их друг от друга, что неудивительно, если мы вспомним, что оба они являются ипостасями Исиды.

Египтянин очень верил в силу живой кошки, которая могла защитить его от любого зла, естественного или сверхъестественного. Но если, к несчастью, у него не оказывалось такого амулета, то он искал помощь в амулетах, заговорах и словах силы или, позднее, в заклинаниях богов. Поскольку напортить и навредить ему, беззащитному, могло очень много демонов, он молился Ра, который в образе кота уничтожил злого Апопа, чтобы утратить злых духов; и он сообщал этому божеству об их преступлениях.

Так как он знал о существовании целого пантеона богов, то часто обращал свою молитву к особому божеству, напоминая ему один из эпизодов в легендарном прошлом божества, что создавало симпатическую связь с его собственной бедой. Так, если его жалил скорпион, то он вспоминал, как богиня-кошка Баст имела во время странствия ту же неприятность, которая могла оказаться для нее фатальной, если бы она не знала заклинания, которому ее научил Тот, немедленно пославший ей на помощь бога солнца Ра.

Египтянин проигрывал драму кошки-богини, как только узнавал о ядовитом укусе, и кричал: «О, Ра! Приди к своей дочери! Скорпион ужалил ее на ее одинокой дороге! Ее крик

достиг до небес! Яд бежит в ее венах, и она поднесла к ране свои губы. Но Ра сказал: «Не бойся, не бойся, моя прекрасная дочь; посмотри, я с тобой. И это я, который уничтожил яд, бывший во всех членах этой кошки». Тот, кто безошибочно произнесет эту формулу, ставит себя с помощью заклинания на место Божественной кошки и получит помощь Ра, потому что бог солнца всегда готов спасти ее снова и снова.

Египтяне считали произнесенные слова сильным оружием, которым могут овладеть и мертвые, а не только живые. «Ка, двойники умершего, которые произнесли правильно слова и точно знали, каким тоном их нужно произнести, могли идти туда, куда им было нужно, и делать то, что хотели, потому что ни бог, ни дух, ни враг, ни дьявол и ни один неодушевленный предмет не могли не повиноваться их приказам».

Следовательно, египетские священные формулы были направлены не только на охрану хорошего в жизни, но и на обеспечение безопасности и счастья души, отделившейся от тела. В текстах Унаса, написанных в конце V династии, обнаружено много подобных заклинаний, а несколько глав в Книге мертвых целиком состоят из таких заклинаний и заговоров. Житель Египта защищал себя амулетами перед тем, как отправиться в путешествие, и точно так же после смерти на его забальзамированное тело надевали амулеты, потому что его душа ступает на неизвестный путь, снаряженная

заклинаниями, которые она выучила при жизни. Поскольку считалось, что наилучшие результаты дают комбинация талисмана и заклинания, создавались многочисленные стелы из гранита и базальта с выгравированными на них магическими формулами, созданными для защиты как живых, так и мертвых. К концу XXVI династии возник обычай использовать их в качестве домашних талисманов, а над ними помещали скульптурку Гора-ребенка, который, как считалось, защищал домашнее хозяйство. Многие образцы этого талисмана можно найти в европейских музеях под обычным именем «Киппи Гора». Заклинания кошки, которые мы уже приводили, были выгравированы на самой большой и важной из этих киппи, обычно называемой «Стела Меттерниха», которую нашли при раскопках в Александрии в 1828 году и которая была создана в царствование Нектанебуса I между 378 годом до н. э. и 360 годом до н. э. Бадж говорит: «Эта стела олицетворяет собой защитную силу, которой владеют божественные существа во вселенной, и, где бы она ни помещалась, она создает непроницаемый барьер перед любым духом зла, каждой ядовитой тварью». Либо в одиночку, либо вместе с кошкой из плоти и крови стела защищала дом и хозяйство от любых несчастий.

Фаянсовый амулет, покрытый синей глазурью, изображающий кошку и котят, посвященных Баст (примерно 600 г. до н. э.).

Для тех, кто умирал, предназначался еще более простой способ обеспечения безопасности. Каждый орган кошки содержал потенциальные возможности воплощать бога или богиню, даже если они были представлены только в виде изображения. Священная кошка описывается как владелица «головой Ра, глаз Уреуса, носа Тота, ушей Неб-ер-тхер (Небетхет, Нефтиды), рта Тема, груди Тота, сердца Ра, рук бога, живота Осириса, бедер Менту, ног Хенсу, ступней Амона-Гора, бедер Гора, подошв Ра и кишок Мехурит» (Бадж).

Поэтому небольшие мраморные жезлы, украшенные головой кошки, верные друзья хоронили вместе с дорогим покойником. Так его душа получала возможность успешно сражаться со скорпионом Нижнего мира и совершить свое рискованное путешествие на поля Тростника, где предназначено жить умершим.

В главе СХХV Книги мертвых умерший, моля богов Подземного мира, просит сообщить ему слово, привлекающее силу.

«У меня чистый рот и чистые руки, – говорит он, – поэтому позвольте мне узнать его. Приди с миром. Приди с миром (12), потому что я услышал могущественное слово, которое

духовные тела (*саху*)¹⁴ сказали кошке (13) в доме Хаптре».

Какое именно слово, нам не говорится. Но записано, что боги по своей собственной воле иногда сообщают человечеству свои тайные имена, которыми их можно вызвать.

Кошка здесь, вероятно, это Исида в кошачьем образе Баст. «Могущественное слово», как можно предположить, это тайное имя, которое она узнала у Ра, создав посредством магических заклинаний змея, чей укус вызывал у Ра ужасную боль, которую она одна могла излечить. У Ра было много имен, но Исида искала его скрытый титул и, в конце концов, вырвала его силой у страдающего бога. Это имя, со всеми сверхъестественными силами, которыми оно было наделено, передалось из его груди в ее, оставаясь тайным для других богов, так же как это было и для людей. Легенда о Ра и Исида была, наверное, попыткой объяснить новоприобретенное халдейское учение о том, то даже боги являются предметом приложения закона, и человек, приобретший знания закона, может подчинить своей воле высшие существа. Сама Исида подавала пример. Александрийские авторы говорят, что египтяне претендовали на то, что могут заставить богов подчиняться их желаниям и стать видимыми. Бог не мог противостоять воздействию их заклинаний и магических формул, если они называли его настоящим именем. «Они не только

---

¹⁴ Бадж говорит, что на самом деле читать нужно: «Потому что я услышал слово, которое сказали осел и кошка». Это проясняет смысл, так как осел был иероглифом бога солнца Ра.

называли бога по имени, – говорит М. Мори, – но и угрожали ему, если он отказывался появиться».

В ужасном ритуале Тэйгхарм (описанном в главе XVI) мы видим плоды этой непочтительности; возможно, то же учение лежит в основе многих жертвоприношений, предусмотренных в практике черной магии. Но если подумать о мотивах, всегда следует помнить, что боги и ангелы в ранних религиях становятся демонами в вере, их сменяющей. В народных представлениях они страдают прогрессирующей деградацией, что, в конечном итоге, приводит к образованию третьего варианта магии, чисто дьявольской. Колдун, воспитанный в предубеждении к новой вере, видит дьяволов в древних богах; но вызывает их посредством ритуалов старой религии и продает свою душу, чтобы приобрести над ними оккультную силу. Примером такой магии может служить религия «Почитателей Сатаны». Хотя секта полностью признает двойственность магии, она отдает предпочтение только принципу зла.

Вероятно, большая часть магии Средних веков ведет свое начало именно отсюда. Мы собираемся проследить эти упаднические тенденции в главе о роли кошки в колдовстве.

Глава 7

Фрейя и ее кошки

Древнескандинавская богиня любви и красоты Фрейя была дочерью бога Ньёрда и Матери-Земли Нертус, сестрой Фрейра или Фро, бога солнечного света, тогда как ее мужем был Одур, летнее солнце. Она была голубоглазой и золотоволосой.

Милейшая богиня на небесах,
любимая всеми Фрейя, жена Одина.

(Мэтью Арнольд. Смерть Бальдра)

Ее отождествляли с Венерой, и для почитателей она была в первую очередь богиней плотской любви. Поэтому ее колесницу тянули самые нежные и плодовитые из всех домашних животных, кошки, и важно, что при этом использовалась разнополая пара этих животных. Также следует отметить ее связь с солнцем, символом которого является кошка. Как богиня любви и красоты, она благословляет всех влюбленных, которые ищут ее благосклонности с помощью молитв и жертвоприношений. Ей строили множество храмов, прихожане поддерживали их до сравнительно недавнего времени. Последний из них, в Магдебурге, в Германии, был разрушен Карлом Великим.

В Северной Европе Фрейя и ее брат пользовались таким почитанием, что их имена в модифицированной форме все еще используются в обращениях «хозяин» и «хозяйка», а один из дней недели был официально посвящен им и известен как Фрейтаг, день Фрейи, или пятница. Этот день считали самым подходящим для свадеб. Обычай праздновать их в пятницу осуждался христианскими священниками, у беждавшими людей, что день, в который Господь был казнен, не пригоден для начала любых предприятий, но даже это не смогло изменить это название, напоминающее нам о нежной богине любви и ее кошках с их ласковыми и мягкими поведенческими, такими близкими всем влюбленным.

Тогда пришел темнобородый Ньёрд и вслед за ним
в тончайшем одеянье Фрейя, у стройных ног которой
трутся
серые коты.

(Уильям Моррис. Любовники Гудрун)

Подобно кошке, Фрейя хотя и была так близко связана с любовью и красотой, никогда не считалась только милой и ласковой. При необходимости она надевала латы и умело сражалась. Она нередко вела валькирий на поле брани, и когда она возглавляла их ряды, то звалась Вальфрейей и у нее было право выбирать половину тех, кто должен умереть, вторую же половину она предоставляла выбирать Одину.

Фрейю иногда отождествляли с Нертус, ее матерью, сим-

волизировавшей вседержительницу Землю. Управляя ее священной колесницей, она обожала наряжать планету в зелень и цветы, призывая семена набухать, прорасти и давать урожай. К тем смертным, кто с разумной добротой ставил плошку с молоком на зерновом поле для ее кошек, она была особенно благосклонна и защищала их урожай от непогоды и других бедствий.

В Южной Германии ее называли Холь или Хольда, и зимой она представляла доброй и красивой, покрывая землю сверкающим ледяным панцирем, чтобы защитить ее от всех возможных невзгод в месяцы испытаний. В этом смысле она была не только богиней жизни, но и смерти. Но смерть представляла перед ее почитателями не призрачным, скалящим зубы скелетом, а любящей матерью, зовущей своих уставших детей уснуть у нее на груди.

Скандинавская Эдда содержит несколько непоследовательных ссылок на эту великую богиню, и из них мы можем узнать, как Один дал ей власть над девятью мирами или, по другой версии, над девятым миром¹⁵. Будучи богиней и жизни, и смерти, она изображалась наполовину мертвой и бесцветной, наполовину живой, в цвете, совсем как брахманская богиня природы Кали, мать. Первоначально даже в ее более темном облике она не несла в себе никакой разрушительной силы, а была просто правительницей своей обители

---

¹⁵ Разве мы не видим, что эти девять миров отразились в легендарном понятии о девяти жизнях кошки?

в нижнем мире, где принимала души умерших, когда они, совершив долгое и утомительное путешествие, прибывали в Хальяр. Мы также можем сравнить ее с Матерью-Землей из итальянской мифологии, убаюкивавшей уставшего умершего на своей нежной груди. Но и в эти теории проник материализм. В немецких легендах Хель стала матерью Холле, богиней домашнего ремесла, прядения, ткачества и домашнего хозяйства. Когда выпадал снег, говорили, что это она взбивает свою перину и на землю летят перья-снежинки, когда шел дождь, это означало, что она стирает, а густые облака свидетельствовали о том, что она села за ткацкий станок.

Христианство довершило вырождение Хель. Новая вера не признавала богини смерти, но отождествляла Хель с собственным пониманием ужасного места наказания, превратив богиню в место пребывания грешников. Сама Фрейя, как и большинство древних божеств, была названа демоном или ведьмой и была изгнана на вершины гор, когда-то посвященные ей. Она фигурирует в средневековых историях в виде морщинистой старухи, ненасытной и жестокой. Ее жрицы разделили ее судьбу. Они больше не были прекрасными дочерьми Матери-Жизни; теперь они стали уродливыми, тощими и злыми, недостойными отпрысками ада. Но даже и сейчас они остались узнаваемыми, благодаря кошкам, когда-то возившим колесницу Фрейи, а теперь ставшим скакунами, на которых ведьмы ездят по воздуху, или их компаньонами в повседневной жизни. Христиане стали считать их

пособниками дьявола.

Несмотря на такое кардинальное изменение в религиозных взглядах, ведьмы продолжали готовить любовные зелья и творить заговоры, как и приличествовало слугам богини любви, и нередко при этом использовали кошачью шерсть. Еженедельные шабаши проводились в священный день Фрейи, и это стало дополнительной причиной осуждения со стороны христиан, связывавших этот день единственно с трагедией Христа и соблюдавших в пятницу строгий пост. Нет нужды вспоминать здесь о том, как священники новой религии мучили и убивали последних приверженцев старой веры. Они так усердно выполняли свою работу по искоренению этих старых убеждений, что сегодня сохранились весьма смутные и сомнительные сведения о них. Но сохранившиеся предрассудки все еще направляют свой вялый указующий перст в сторону едва различимого в тумане пути, и то тут, то там во мгле проглядывает изогнутая едва различимая тень. Одна из них была замечена преподобным Р. Уолшем, путешествовавшим по воде. Он нашел, что его спутники «твердо убеждены в том, что существует четыре зловещих предзнаменования несчастья на судне», «несчастье неизбежно при следующих обстоятельствах», по их мнению: «если выйти из порта в пятницу, если иметь на борту черную кошку, если среди пассажиров окажется беременная женщина или священник». Мистера Уолша заинтересовало, почему эти совершенно безопасные и непредосудительные вещи

вызывают такую антипатию, и ему объяснили, что, по всеобщему мнению, они приносят несчастье; но никто не смог дать ни одного вразумительного разъяснения, кроме того, что «Сатана, бывший князем воздушных сил, мог, естественно, управлять ветрами, а так как священник был его величайшим врагом, то он всегда являлся экипажу, пригласившему его на борт, и в наказание обращал против него всех своих низших слуг – штиль, встречный ветер и бури».

Прозвучавшее объяснение – довольно правдоподобно, так как антагонизм между Сатаной и священником вполне понятен; но мы вправе ожидать, что «Старый джентльмен» (то есть дьявол) был бы доволен наличием на борту черной кошки, которая часто используется в магических ритуалах и воплощает близкие ему идеалы! Ясно, что причина лежит гораздо глубже. Те, кто пускался вплавать по мистическим водам Матери-жизни в священный день главной богини (а Фрейя едина с Венерой), брали на борт женщину, имевшую в себе доказательство торжества жизни, олицетворявшейся этой богиней, или животное, посвященное Творению и Репродукции, или жрицу, призванную служить Божественной матери (и не важно, каким именем ее будут называть: Мария, Венера или Исида), тем самым сознательно или бессознательно зывали к Тайне. Благоразумие явно запрещало столь соблазнительное использование Неизвестной Силы, и моряки предпочитали не связываться со священными символами Великой матери, чьей грудью они были вскормлены.

Глава 8

Христос и кошка

Замечателен тот факт, что кошка никогда не упоминается в канонических книгах, составляющих Библию, но мы можем предположить, что это упущение частично объясняется той нетерпимой ненавистью, которую евреи питали ко всему, что их египетские правители и надсмотрщики почитали священным. Мы можем отнести это также к тому, что этот избранный народ так долго вел кочевую жизнь, что это помешало ему узнать кошек в качестве домашних друзей. Но вероятнее всего, что все дело в их национальном характере, так как в Библии вообще нет ни одного упоминания о том, что у евреев есть какие-то домашние любимцы или спутники из мира животных, хотя у всех окружающих их народов они были.

Во фрагментарном учении Иисуса, которое можно найти в четырех Евангелиях, признанных христианскими церквями, мы находим свидетельства того, что Господь говорил, что во всех существах есть частица Священной Жизни. Хотя человек может почти не осознавать того уважения, которое следует из этого хода божественной мысли, и продает пяток воробьев за пару грошей, ни одна, даже малейшая жертва не проходит незамеченной Богом и не падает на землю без Его

ведома. Маловероятно, что это один-единственный случай, когда Иисус подчеркивал всеобъемлющую любовь Создателя, и его изолированность станет понятной, если мы вспомним то огромное количество Евангелий, которые христианская церковь отвергла как еретические. Да и оставшиеся, по словам Вилдерфорса, были «значительно фальсифицированы», и «корректоры», назначенные духовными комиссиями, занимались «исправлением текстов Священного Писания» в интересах того, что они считали единственно верным.

Упущение канонических Евангелий восполнено в замечательной книге под названием «Евангелие двенадцати апостолов». Она была выпущена преподобным Г. Дж. Оусли и, как было заявлено, представляет собой перевод раннехристианского документа, «сохранившегося в одном из буддистских монастырей Тибета, где его скрывала секта ессеев, дабы его не коснулись руки извратителей».

А поскольку так много писаний провозглашается истинными, представляется, что этот документ не менее авторитетен, чем все прочие.

Рассказывая об истории рождения Иисуса Христа в пещере, «Евангелие двенадцати апостолов» гласит:

«И там в той же самой пещере были и бык, и лошадь, и осел, и овца, а под яслями лежала кошка с малыми котятками, а наверху были еще и голуби, и у каждого была своя пара из его рода, мужеский пол с женским. Так что Он был рожден среди животных, которых Он, через избавление человека от

невежества и эгоизма, освободил от их страданий, провозгласив сынами и дочерьми Бога».

Любовь Господа к животным, разделившим место Его рождения, превосходно изображено в следующей легенде:

«Иисус, проходя через какое-то селение, увидел толпу бездельников, они мучили попавшуюся им на глаза кошку, позорно обращаясь с ней. И Иисус повелел им прекратить и принялся увещевать их, но они не внимали Его словам и принялись поносить Его. Тогда Он сделал плетль из крученной веревки и разогнал их, говоря: «Эту землю, которую мой Отец-Творец создал для радости и веселья, вы превратили в низкий ад своими деяниями, полными насилия и жестокости». И они убежали от лица Его. Но один, самый мерзкий, вернулся и бросил Ему вызов. И Иисус простер вперед руку, и рука нападавшего на Него усохла, а на него самого напал великий страх; и сказали тогда, что Он чародей. А на следующий день мать юноши пришла к Иисусу, умоляя Его вылечить засохшую руку. И Иисус поведал им закон любви и единства всего живого в единой семье Бога. И сказал Он также: «Все то, что вы совершите по отношению к вашим братьям меньшим, то воздастся вам в будущей жизни». И юноша поверил и покаялся, и Иисус простер вперед свою руку, и иссохшая рука его стала такой же, как и другая. И люди восславили Бога, который даровал человеку такую силу».

Читая далее, мы снова находим, как Христос защищает несчастную кошку, облегчая одиночество ее и с любовью

обеспечивая будущее ее.

«Иисус, войдя в какое-то селение, увидел молодую кошку, о которой некому было заботиться, она была голодна и запищала, увидев Его; и Он поднял ее и посадил себе за пазуху, и она лежала у Него на груди. А когда Он пришел в селение, Он поставил перед ней еду и питье, и она ела и пила и всем своим видом показывала Ему благодарность. И Он отдал ее одной из Его последовательниц, вдове по имени Лоренца, и она стала заботиться о ней.

А некоторые из людей сказали: «Этот человек заботится обо всех существах... разве они Его братья и сестры, что Он должен любить их?» И Он сказал им: «Истинно, они ваши братья меньшие из великого Царства Божия; да, это ваши братья и сестры, имеющие в себе тот же дух жизни в Вечности. И тот, кто заботится о самой малой из них, дает им есть и пить, делает это во имя Мое; и тот, кто намеренно оставляет страдать тех из них, кто нуждается в заботе, заставляет страдать и Меня; потому что все, что вы делаете в этой жизни, будет происходить с вами в будущей».

Во второй раз в связи с кошкой торжественное предупреждение произносится Господом, говорящим, что все существа так близко привязаны к Нему, что каждое наше действие по отношению к ним рассматривается и действием по отношению к Нему.

Легенды не даром насыщены чудесами, но в описываемые события мы верим без большого труда, и в их простом

повествовании чувствуем дух правды. Христос, проведший часть своего детства в Египте, как можно предположить, имел особую симпатию к священным символам своего прототипа Осириса-Гора и был потрясен видом жестокого обращения сельчан с животным, по отношению к которому привык видеть только величайшее уважение.

Глава 9

Дева Мария и кошка

Можно с довольно большой вероятностью предположить, что наше английское слово *russ* (кошка, киска) – заимствованное имя богини Пушт, одного из воплощений египетской Исиды, и что мы, следовательно, произносим священное имя, называя нашу домашнюю кошку этим титулом. Как мы уже видели на страницах этой книги, богиню Пушт называли многими именами. Греки взывали к ней как к Артемиде, римляне молились Диане, буддисты поклонялись Майе, саксонцы называли ее Фриггой, а христиане воздавали ей почести как Деве Марии. Но под каким бы именем она ни была известна, ее атрибуты остаются неизменными, везде и всегда она Божественная Мать, женская сущность божества и дева-богиня, которая к тому же является матерью и символом плодородия и которая дарует плодородие, несмотря на защиту и почитание целомудрия.

Итальянский художник Бароччо, вероятно, имел в виду именно это парадоксальное иносказание, когда вознамерился написать свою Мадонну, названную «Наша госпожа кошек», и тем самым направить указующий перст, помогающий студентам увидеть важное единство прошлой и настоящей веры, как бы ни было велико различие их по форме.

И его указания помогут нам узнать, почему древний символ лунарной девы-матери и ее сонарного сына, которого она убаюкивает в своих скрещенных руках или кладет отдохнуть в ночном небе, был так свободно воспринят и принят христианской церковью, что сегодня главной эмблемой Девы Марии стали солнце, луна и звезды. На картине «Успение» луна на ущербе расположена под ее ногами, в то время как в изображениях распятия заслоненная солнцем луна появляется на одной стороне креста, а солнце – на другой. По замечанию Маури, «Дева забирает себе все священные атрибуты Цереры и Венеры». И следовательно, ее явно символизирует кошка, представляющая собой атрибут ее предшественниц.

Интересный пример связи этого двойного символа кошки и полумесяца с девой-богиней был открыт, когда Баркер проводил раскопки на месте древнего Тарса в 1845 году. Он собрал коллекцию из более чем тысячи терракотовых фигурок, найденных им в середине древней насыпи или среди горы пустой породы; среди этого количества было много сигиларий (символических изображений), одно из которых он описал как «небольшую кошку, с веревкой, обернутой вокруг шеи, на конце которой был привязан месяц, демонстрирующий, что это животное было посвящено луне».

Представляется возможным, что эта кошка была символическим изображением девы-богини Афины Паллады, которой поклонялись в Тарсе до того, как принятие христианства вызвало разрушение прежней веры в этот священный образ

и его отправили в мусорное ведро. В таком случае перевернутый месяц, свисающий с шеи кошки, относится к Афине, как и к другим богиням-девам, которые, как говорилось, осуществляли контроль над водными элементами: понятие, обеспечивающее ей преклонение всех, кто выходил в море на судах.

Как богиня луны афинян, Паллада иногда изображалась верхом на льве, главе кошачьего рода, и держала на руках своего новорожденного сына, а во время празднеств в ее честь ее называли «Единой матерью бога». Мы можем сравнить этот титул с тем титулом, которым наделена Мария в христианской церкви, и с той идентификацией, которая дана Христу, – «Лев иудейский» и «Солнце праведности».

Это позволяет предположить, что всемирная игра, известная как «убаюкивание кошки», была взята из христианских мистерий, что ее название – это искаженное «кормление кошки», означавшее «ясли, кормушка» или «люлька из камня», относящие нас к яслям, в которых лежало священное дитя. Но можно точно утверждать, что эта игра намного старше христианства и, по всей видимости, имеет своим истоком древний ритуал поклонения солнцу. Повсюду подоплекой является управление солнцем божественной кошкой при помощи симпатической магии. В жарком климате люлька из нитей приглашала солнце отдохнуть от его деятельности, тогда как в северных районах сеть была ловушкой, опутывающей его лапы и мешавшей ему совершить свой ужас-

ный уход. Профессор Стар собрал более шестидесяти разных по форме кошачьих колыбелей, среди которых есть и колыбели народов, населяющих Конго, а профессор Фрейзер описал, как эскимосы-иннуиты играют в эту игру, не давая солнцу полностью исчезнуть, когда оно клонится к югу осенью и все ниже и ниже сияет на арктическом небе. Миссионеры в некоторых областях находили упоминания о значимости этой игры, поскольку местные жители не только являются экспертами в этой игре, но и считают ее тестом на интеллект.

Барельеф на гробнице галло-норманнского периода.

Иносказательное название девы через упоминание кошки можно также узнать в старинной народной сказке о Золушке, называемой в некоторых вариантах «Очаг кошки».

Героиня представляет собой модификацию римской Дианы, известной как Веста, богиня, охранявшая дом и очаг, а также жрица, олицетворявшая ее. Мы находим ее закутанной в мантию из кошачьих шкурок, совсем как ведьмы более позднего времени, наряжавшиеся для своих мистических ритуалов и, следовательно, могущие пойти на бал, то есть на шабаш.¹⁶

В истории о горькой судьбе Золушки говорится, что начало ее жизни прошло в дыме и копоти, что, вероятно, указывает на то свойство девы, которое еще не получило соответствующего вознаграждения. Строка из гимна – «Я черна, но спокойна» – считается некоторыми из благочестивых авторов описанием Девы Марии, которая является маткой природы, черной, как ночное небо, дающее жизнь луне и звездам. С помощью воображения мы сможем понять, почему кошка, сопровождающая дочерей Дианы (или Золушку), именно такого оттенка, а следующий отрывок из книги

---

¹⁶ Во многих культурах с тотемного или символического животного, посвященного божеству, сдирали шкуру и делали из нее одеяние для жреца, который тем самым становился олицетворением этого бога.

Дженнигса еще больше проясняет дело:

«Черный – цвет Сатурна, а также египетской Исиды. По поводу странного воплощения божества в темном обличье можно привести следующие замечательные факты: в соборе в Молинсе Дева Мария и Христос изображены черными, так же как в знаменитой часовне Богоматери в Лоретто и в церкви Благовещения в Риме и в церквях Святого Лазаря и Святого Стефана в Генуе, Святого Франциска в Пизе, в церкви Триксен в Тироле, в церкви (и соборе) Аугсбурга, где черные фигуры изображены в натуральную величину, и в часовне Боргезе в Риме, в церкви Санта-Мария Маджиоре в Пантеоне и в небольшой часовне в соборе Святого Петра с правой стороны у самого входа».

Смуглость девы, черная кошка, символизирующая ее, – это не темнота зла, а темнота Несотворенного, Великой Глубины, Непознаваемого Бога. Это Беспредельность и Невыразимость, что является полной противоположностью Свету Истины.

Глава 10

Майский котенок

*Казался он бледнее молочного зерна,
Колючим, полным грусти,
Как лживый майский кот.*

Барклай

Вышеупомянутые строки выражают глубоко укоренившееся недоверие, с которым наши праотцы относились к котяткам, рожденным в мае. И действительно, в кельтских районах все еще верят в то, что нельзя оставлять в живых майских котят, потому что они приводят змей в дом, хотя существует и еще более широко распространенная идея, что майские котята приносят беду и имеют дурной характер.

Майский кот
Беду несет
И дает дурной приплод

так говорится в старинной хантингдонской пословице, которая даже сегодня имеет большое влияние, по крайней мере в сельской местности, и повинна в убийстве многих невинных крошек.

Чтобы проследить происхождение этого странного поверья, мы должны вернуться к кельтской мифологии: из нее

мы узнаем, что первое мая было днем, называемым Белтайн, посвященным богу смерти. Обрисовывая мифологию Британии, Сквайр пишет:

«Если происходило что-то невероятное, то это обязательно случалось на первое мая. Именно в ночь на первое мая Рианнон теряет, а Тьернион Твриф Влиант находит дитя Придери. В каждый канун мая дрались и выли два дракона о времени правления «короля» Ллудда (Лера). И всегда «каждый первомайский день» до дня гибели Гвин, сын Надда, сражается с Гвиртуром, сыном Грейдавла, за светловолосую дочь Ллудда, Крейдилад. Это случилось, когда она праздновала наступление весны в лесах и полях около Вестминстера, как и Гвин или Мелвас под романтическим именем сэра Мелиагранса, похитившего жену короля Артура Джиневру».

Май, таким образом, казался кельтам зловещим месяцем, поэтому легко понять, почему они с суеверным страхом относились к рождению такого существа, вступающего в близкий контакт с невидимым миром, каким считалась кошка, особенно когда оно происходило в предвещающем несчастье сезоне.

Но они забывали, что май, как и сама кошка, символизировал ВСЕ. Это был не только месяц бога Смерти. Первое Мая был праздничным днем у друидов, которые разжигали майские костры и приносили в горах жертвы в честь возрождения земли от мертвого оцепенения, возвращения тепла и нового рождения растений. Друиды исчезли, но их праздни-

вание майского дня унаследовали ведьмы. Во многих европейских странах и в Финляндии задолго до принятия христианства крестьяне верили, что демоны и колдуны собирались на верхушках холмов в Рудмас или Вальпургиеву ночь – как по-разному называли канун Первого Мая, – чтобы приветствовать встающее солнце в то утро, когда к нему возвращалась его сила.

Едва ли нужно напоминать читателю, что демоны и колдуны принявших христианство финнов были богами и жрецами более древней религии, которая была так жестоко искажена и преследовалась христианской нетерпимостью.

Ведьмы, говорят, поднимались на вершины гор с помощью магии, прилетая на кошках или метлах, как мы говорили в главе о кошках и шабаше. Так что мы можем догадаться, что кошка была с ними, когда они приветствовали восход бога солнца.

И страшно подумать, как часто кошку приносили в жертву и сжигали заживо в костре, посвященном солнцу, и праздновали смерть смерти. Пережитки этого кровавого ритуала сохранялись во Франции до того времени, пока его не отменили специальным законом во времена правления короля Людовика XIV. Так, в Иванов день живых кошек, волков и лис, посаженных в корзины, сжигали на верхушке холма в присутствии шерифов и мэров городов. Иванов день, или день летнего солнцестояния, был вторым из четырех великих дней в году, отмечавших воскресение, мощь и угасание

солнца, но друидский ритуал требовал жертвоприношений на каждом из этих празднеств, и, естественно, они не забывали и о Первом Мая, самом важном из всех этих праздников.

Мы не можем вспоминать Майский день и не упомянуть о Майском дереве, сохранившемся с древних времен фаллическом символе, в котором столб и колесо символизировали двойственный созидательный принцип природы. Простое ли это совпадение, что кошка, бывшая сама фаллическим символом, стала считаться приметой, приносящей несчастье, если она рождается в мае, и что май «плохой месяц для свадеб», как замечает Храгрейв Дженнингс, «хотя это «женский» месяц или месяц, когда празднуют Майский день и всюду устанавливают Майские деревья»?

Суеверия, или «то, что осталось» (буквальное значение слова «суеверие»), древности умирают с большим трудом. «Апрель, месяц свадеб. Поспешите к алтарю до наступления мая», – писали в «Дейли ньюс» 3 апреля 1929 года, добавляя, что «традиционное суеверие, что май – несчастливый месяц для свадеб, сохранилось до 1929 года, что привело к совершенно беспрецедентному количеству поспешивших пойти к алтарю в апреле».

Мы заметили, что кошка – это не только фаллический символ, но и пример явного парадокса, так как она также олицетворяет непорочное зачатие. «Май» (may) и «девушка» (maiden) в английском языке являются однокоренными

словами. Вероятно, запрет на майские свадьбы можно объяснить желанием продемонстрировать уважение деве-богине.

Радость нашего сердца, о, позволь нам отплатить тебе твоим собственным сладчайшим месяцем маем, поется в очень популярном в католических странах детском гимне, адресованном Деве Марии. Мария унаследовала все атрибуты божественных Дев-Матерей, и Скотт сообщает нам, что в древности существовало убеждение, что в мае выходили замуж только дурные женщины: «*Malae nubent Maia*»¹⁷. Может показаться, что кошка, рожденная в мае, – это признанный символ священного непорочного зачатия, но та же кошка, рожденная в другое время, – это фаллический символ, как Майское дерево.

Идея табу глубоко связана с идеей наказания, следующего за любым его нарушением. С течением времени причина табу могла быть забыта, но понятие несчастья, связываемого с его нарушением, не только оставалось в памяти, но и стало символическим в представлениях народа. Следовательно, это может быть еще одной причиной сохранения до наших дней отвращения и нелюбви к майским котяткам.

---

¹⁷ Дурные выходят замуж в мае (лат.).

Глава 11

Зерновая кошка

До самого недавнего времени в европейских легендах сохранилось множество духов или малых божеств, каждый из которых отвечал за какой-то злак; он подкармливал и охранял растущее зерно до его созревания. Когда приходило время сбора урожая и зерно было срезано и убрано, этот защитный гений удалялся в специально сделанный для него сноп и оставался там до возвращения весны и начала пахоты, когда семена вывозят на поля и приходит время снова заботиться о них.

Дух зерна обычно принимает вид какого-то животного, и выбранные им обличья разнятся в зависимости от района. Но вероятно, самым интересным и приемлемым из этого множества была кошка, поскольку в оккультном знании она считается символом как солнца, так и луны; и с самых ранних времен человеческая мысль связывала оба эти светила с ростом растений. Солнечная сфера так близко связывалась с зерном, бывшим для человека «источником жизни», что бог солнца почитался как «Зерно» в Вавилоне, а в Египте был известен как «Семя». Так, бог солнца Осирис, отождествленный с Ра (чьим символом был кот), в одной из своих ипостасей был божеством растениеводства. Как расска-

зывает нам Джеймс Фрейзер, «в легенде говорится, что он первым научил человека сеять зерно; и по обычаю ежегодный праздник в его честь начинали с пахоты земли». В одном из залов, посвященных Осирису в великом храме Исиды в Филе, тело умершего Осириса было представлено в виде снопов с колосьями, и жрец совершал омовение снопов из кувшина, который держал в руках. Соответствующая легенда говорила о том, что «это одно из проявлений того, кого нельзя называть, Осирис из мистерий возникает из вернувшихся вод». Не найти более живописного образа для изображения Осириса, чем его отождествление с зерном; хотя надпись к этой картине доказывает, что это олицетворение было центральным в мистерии, посвященной этому богу, главный секрет был открыт только посвященным. Оценивая мистический характер Осириса, огромный вес должно отдать этому памятнику. История о том, что его разрубленное на куски тело было разбросано по всей земле, может быть мистическим выражением либо процесса сева, либо процесса веяния зерна. Более поздние интерпретации подтверждаются историей об Исиде, собравшей разрозненные члены Осириса в решето. Кроме того, эта легенда может быть реминисценцией обычая приносить человеческую жертву вместо духа зерна и распределения плоти жертвы или развеивания пепла после ее сожжения над полями, чтобы сделать их более плодородными.

Легенда об убийстве египетского бога присутствует и

разыгрывается в ритуале, посвященном сбору урожая, где роль Осириса играет кошка. Иногда участники празднества удовлетворяются воображаемым принесением в жертву духа-зерна и, как во Франции, называют сбор урожая «убийством кошек». Или они могут думать, что даже это воображаемое кровопролитие слишком жестоко и, как в Вогезах, описывают завершение сбора урожая или окончание сенокоса метафорой – «ловлей кошки». Они описывают кошку как постную или жирную в соответствии с тем, был ли урожай плохим или хорошим. Человек, скошивший последний пучок травы, был героем дня, так как именно его считали «ловцом зерновой кошки». Его все поздравляли и давали нести букет цветов или в некоторых случаях небольшую елку, украшенную по этому поводу разноцветными ленточками. Существует множество разновидностей этого праздника и формул поздравлений, и было бы интересно на некоторые из них бегло взглянуть.

В Шотландии пригоршню зрелого зерна или соломы клали на землю, не связывая в сноп, который называли «кошка»; но хотя это название говорит само за себя, кажется, его сейчас уже не связывают ни с какими ритуальными обычаями. Тем не менее мы можем пролить свет на первоначальную важность этого титула, сравнив его с шотландским словом «tat», имеющим то же значение, что и староанглийское слово «tath», то есть «то, что посеяно, рассыпано». «Tat», «Tait» или «Taith» почитался древними ирландцами и шотландца-

ми как бог сельского хозяйства, и назвали в его честь первый день месяца сбора урожая – августа. Этот бог, как говорят, отождествлялся с египетским богом Тотом, время от времени служившим воплощением солнца. Значение слова «tath» заставляет нас вспомнить легенду об Осирисе, и нам представляется совершенно ясным, что шотландская зерновая кошка – это результат контакта шотландцев с египетским учением, следы которого можно найти во многих древнеевропейских обычаях.

Мы можем привести пример сборщиков урожая окрестностей Висула, которые, собрав последнее зерно, кричали с триумфом: «Мы поймали кошку за хвост!» Или ритуал в Бриансоне в Дофине, где, как только начинал созревать урожай, кошек украшали лентами, цветами и колосками и делали «Кошку в бальном наряде». В том случае, если сборщик урожая поранится во время жатвы, приносили кошку, чтобы она зализала его рану. Когда урожай был собран, кошку снова украшали лентами и колосками, а работники танцевали и веселились. Во время танцев девушки торжественно снимали украшения с кошки.

Еще один интересный пример можно было увидеть на полях в Силезии. Здесь работника, срезавшего последний колосок, называли котом Томом. Его товарищи обертывали его снопами ржи и зелеными ивовыми прутьями и приделывали ему длинный плетеный хвост. Иногда также наряжали и второго мужчину и называли его кошкой. Их задача была напа-

дать и бить всех, кто попадет на пути. Вероятно, этот обычай прослеживается в предупреждении, которое дают детям в окрестностях города Киля, не ходить на поля. «Там сидит кошка», – говорят они, тогда как в земле Айзернах угрозы звучат сильнее: «зерновая кошка придет и утащит». Но в других местностях ритуал принимал более буквальную и менее веселую форму. Приносили в жертву настоящую кошку, чтобы обеспечить богатый урожай на следующий год. Сэр Джеймс Фрейзер, у которого мы позаимствовали большинство из вышеприведенных примеров, рассказал нам, что около Амьена фраза, указывающая, что жатва почти завершена, звучит так: «Они собираются убить кошку», и, когда последний колос срезан, сборщики урожая ремонтируют фермерский двор и там действительно убивают кошку. В некоторых частях Франции ритуал более сложный проливает больше света на его происхождение и значение. Живую кошку помещают под последний сноп, предназначенный для молотьбы, и забивают до смерти цепями. Ее тело оставляют на месте до следующего воскресенья, когда его жарят и поедают как праздничное блюдо. Ясно, что раньше это считалось таинством. Убитый бог солнца Осирис, теперь представленный священной кошкой, символически поедается его преданными слугами в день, посвященный ему, когда труды, которые он так давно благословлял и охранял, завершены на зерновом поле. Мы должны помнить, что египетский символизм почти всегда имел двойное значение, как сокровенное, так

и внешнее объяснение. И когда бог солнца Осирис получает воплощение на земле, цель этого воплощения не просто в том, чтобы пожертвовать жизнью ради человека, но и чтобы послужить мистической пищей для их души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.